

Надежда ПТУШКИНА

БЕЗНРАВСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

По мотивам романа ОТТО ШТЕЙГЕРА
“Год в одиннадцать месяцев”

Внимание: любое (коммерческое, благотворительное, профессиональное, любительское) публичное исполнение пьесы возможно исключительно с **разрешения автора**. Для исполнения пьесы, будь то в России или за рубежом, необходимо получить разрешение заранее, обратившись **лично к автору** по адресу ptushkina@mail.ru.

Автор **не разрешает** вносить какие-либо изменения в текст, сокращать или менять местами сцены, менять имена или возраст героев, а также переименовывать пьесу. Нарушение авторских прав преследуется по закону Российской Федерации и по нормам международного законодательства.

Надежда Птушкина готова безвозмездно разместить вашу информацию (в том числе рекламного характера), фотографии, видеоматериалы на своем сайте <http://ptushkina.com> о спектаклях (в любой точке мира), фильмах и радиопередачах по ее пьесам.

“...Это не только удивительная, но и неправдоподобная история. Ничего такого никогда не могло бы произойти на моей родине - и не произойдёт никогда... к сожалению! ... Вот почему история эта вдобавок и безнравственная; осмеливаюсь же я рассказать её только по твёрдому убеждению, что даже в самой безнравственной истории есть зерно высокой нравственности.”

Отто Штейгер.

Действующие лица:

Действие первое:

Виктор Дефонта

Моряк

Медсестра

Ратник

Здоровяк

Паренёк

Очки

Господин Липпенбейс

Ланч

Марина

Кобыла

Первый Бородач

Второй Бородач

Первый Пограничник

Второй пограничник

Третий Пограничник

Стражник

ОЧКИ в образе премьер министра

ЗДОРОВЯК в образе генерала

ПАРЕНЁК в образе министра пропаганды

КУКЛЫ: Премьер-министр, Генерал, Министр пропаганды

Действие второе:

Виктор

Марина

Ланч

Первый член общинного совета деревни Фарн

Второй член

Третий член

Четвёртый член

Пятый член

Шестой член

Первый репортёр

Второй репортёр

Третий репортёр

Женщина-корреспондент

Супруга первого члена общинного совета

Супруга второго

Супруга четвёртого

Супруга пятого

Супруга шестого
Первый крестьянин
Второй крестьянин
Третий крестьянин
Четвёртый крестьянин
Почтальон
Лейтенант
Офицер
Ведущая на телевидении
Оператор на телевидении

В массовых сценах присутствуют: шесть солдат, два барабанщика, жёны, сыновья и дочери крестьян, сыновья и дочери членов общинного совета.

А также артисты или куклы, имитирующие рекламный ролик на телевидении.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая.

Больничная палата. Пять кроватей, пять тумбочек. Пять больных лежат, укрывшись одеялами с головой.

Ночь. За стенами больницы завывает февральская вьюга. Уличный фонарь раскачивается на ветру, и блики скачут по койкам и полу.

Люди под одеялами храпят, сопят, вскрикивают - кто во что горазд.

И вдруг из пересекающихся лучей света словно бы вырисовывается клетка, в ней “материализуется” из тьмы круглый картонный футляр. Футляр раскрывается, и в нём оказывается Моряк.

ВИКТОР. (Откидывает одеяло и резко садится в постели) Эй, Моряк!

В ответ Моряк выбивает коленце.

ВИКТОР. (Таким тоном, словно это нормальная ситуация и нормальный разговор) Мне никак не удаётся составить изящную фразу... И подобрать соответствующие жесты. Мне предстоит разговор с моим хозяином, я намерен почтительно, но настойчиво... Почтительно, но настойчиво... Почтительно, но настойчиво... Вот именно! Хорошо сказано!

В ответ Моряк снова выбивает коленце.

ВИКТОР. (Невозмутимо продолжает) Почтительно и настойчиво просить, чтобы он расширил зону моей деятельности. Отлично сказано! И сопровожу эту изящную фразу соответствующим жестом... (Демонстрирует несуразный, совершенно неадекватный жест).

Моряк выбивает коленце.

ВИКТОР. (Недовольно) Ты меня сбиваешь. Неужели ты можешь общаться только посредством ног? Так... (Встаёт в постели во весь рост, в одних трусах, поправляет трусы таким жестом, словно одергивает смокинг, замечает на трусах слишком яркую заплату на очень видном месте, прикрывает заплату рукой и с огромным чувством собственного достоинства обращается к воображаемому собеседнику) Господин Липпенбейс, прошу вас расширить зону моей деятельности... Вот так я скажу хозяину...

МОРЯК. Но твою просьбу могут удовлетворить только за счёт менее удачливого коллеги!

ВИКТОР. (Показывает ему розетку) Ты видишь э т о?

МОРЯК. (Небрежно) Розетка!

ВИКТОР. (Размышляет, куда приколоть и прикалывает к трусам) Ежегодная награда лучшему продавцу! И именно мне... господин Липпенбейс... на общем собрании... при общем одобрении. И ещё вручил ... тебя!

Моряк выбивает коленце.

ВИКТОР. Что ты себе позволяешь? Ты же просто репродукция с картины Ван Гога! Тебя мне подарили! Какая тяжёлая у меня голова! Она слишком, слишком набита идеями!

Моряк смеётся.

ВИКТОР. Перестань смеяться! Какая горячая голова!

Моряк смеётся.

ВИКТОР. Прекрати! Ты даже не подлинник, а только репродукция!

Моряк хохочет.

ВИКТОР. Смейся, смейся, дешёвая репродукция Ван Гога! Ты меня из себя не выведешь! Именно благодаря терпению, я достиг успехов...успехов...

Моряк продолжает смеяться.

ВИКТОР. Да заткнись ты! Идеи допекают мою голову!

МОРЯК. Идея у тебя всего одна-единственная. Удвоить собственный счёт в банке!

ВИКТОР. Это самая благородная идея из всех идей человечества! (Ослабев, откидывается на подушку) Ноги... ноги... ноги? Да-а!!! У неё, действительно, были ноги! Красивые ноги!! Особенно та часть... выше колен, что была залеплена мокрой юбкой...

МОРЯК. (Подходит к Виктору, кладёт ему руку на лоб и почему-то женским голосом отчетливо произносит) Температура упала!

И тут вспыхивает свет. Возле Виктора стоит Медсестра. Моряк же исчез, как исчез и футляр.

МЕДСЕСТРА. (Трогает лоб Виктору) Температура упала! (Берёт с тумбочки Виктора книгу и рассматривает) “Залог успеха”. (Листает, читает) Как вести деловые разговоры. Юмор обеспечивает превосходство. Ошеломляй и побеждай.” (Качает головой, кладёт книгу на место и суёт Виктору градусник).

Из-под остальных четырёх одеял немедленно высовываются головы, и все глядят на Виктора. Здесь, кроме Виктора, Старик с бородой (в дальнейшем мы будем называть его Ратник), Здоровяк, Паренёк, Интеллигент в очках (в дальнейшем, будем называть просто Очки).

МЕДСЕСТРА. (Всем) Доброе утро!

ВСЕ. (Вразной) Доброе утро!

Медсестра быстро выходит и возвращается с тележкой с едой, расставляет по тумбочкам завтраки, распахивает всем градусники.

Все принимают за свои завтраки.

Виктор садится в постели и смотрит на всех.

РАТНИК. (Виктору) Храни тебя, Господь, брат мой!

ПАРЕНЁК. Выдай ему хорошенько, а то не отцепится!

Все смеются. Виктор с удивлением рассматривает Ратника.

РАТНИК. (Виктору) Храни тебя, Господь, брат мой! Я тебе говорю!

ПАРЕНЁК. (Виктору) Ответь, ответь ему, ты же образованный!

Виктор берёт с тумбочки книгу и листает.

РАТНИК. (Тем же ровным тоном) Храни тебя Господь, брат мой!

ВИКТОР. (С намерением сострить) И вас также!

РАТНИК. (Невозмутимо) Что ты читаешь, брат мой?

ВИКТОР. “Залог успеха”. Только что закончил главу “Юмор обеспечивает превосходство”. И начал изучать главу “Время-деньги”. Вот никак не могу взять в толк. Я ведь всегда до последней минуты распределял свой день! Как я соблазнился на столь неуместный поступок? Драгоценные дни, которые я теряю попусту в этой больнице, я мог бы использовать для роста своего благополучия! Именно этих дней мне теперь не хватит до седых волос!

РАТНИК. А ты почему сюда попал, брат мой? О каком неуместном поступке сокрушаешься? Не стыдись, откройся товарищам по несчастью! И самому станет легче. Так что же за неуместный поступок?

ВИКТОР. (Расстроено) Я спас жизнь женщине.

ПАРЕНЁК. А какая она из себя?

ВИКТОР. Всё время думаю об этой женщине... Зачем я это сделал?

РАТНИК. Если ты о ней всё время думаешь, значит, она красивая. Красивые женщины - дар Божий.

ВИКТОР. Правда? Я не знал.

РАТНИК. Это записано в Библии. Уродины конечно тоже, но предпочесть следует красивых.

ПАРЕНЁК. И как же ты её спас?

ВИКТОР. Я шёл по набережной и вдруг увидел; прохожие, свесившись через парапет, глазеют на воду. Я протиснулся к парапету и увидел в воде человека. Обеими руками он цеплялся за бакен. Я сразу установил, что это была женщина. Молодая женщина. Красива ли она, не разглядел. Она вместе с бакеном то и дело ныряла. Все вокруг обсуждали, что несчастной следует помочь. И вдруг молодая дама в реке, выпустила бакен и с ушла с головой. А над водой мелькнули ноги... Красивые ноги. И тут я вспомнил, что в школе я был лучшим пловцом. Я стянул ботинки, сбросил пальто, снял пиджак и брюки, всё аккуратно сложил на снег... Взобрался на парапет и сделал изящный прыжок вниз. Быстро настиг девушку, схватил её за волосы... как меня учили на занятиях по спасению утопающих... и напрягая все силы...

РАТНИК. (Перебивает) А теперь ты солгал, брат мой!

ОЧКИ. Опять свою шарманку завёл!

ЗДОРОВЯК. (Мрачно) Заткнись, Архангел!

РАТНИК. У меня тонкий слух. Как только кто-то говорит “напрягая все силы”, значит, лжёт.

ОЧКИ. Хватит тебе обращать всех!

ПАРЕНЁК. (Виктору) А ты женись на этой девушке!

ВИКТОР. Так далеко я даже в мыслях не заходил!

РАТНИК. Солгал, солгал, брат мой!

ЗДОРОВЯК. Заткнулся бы ты, Архангел!

ВИКТОР. (Пытается парировать) Ратник Божий? Разве это профессия?

ЗДОРОВЯК. А ну выдай этому ратнику! Он уж всех нас по очереди пытался обратить!

Все засмеялись.

РАТНИК. (Не дал себя сбить). Я строительный рабочий. Я свалился с крыши. Чуешь, с самого верха.

ВИКТОР. И поэтому вы считаете себя ратником божьим?

РАТНИК. Ратником может стать всякий. Но у меня было по-особенному. Я, понимаешь, пролетел несколько метров, и тут мой ремень зацепился за крюк крана. Если это не удивительное предопределение, то что это? Представь! Ты падаешь! И вдруг - стоп! Зацепился ремнем за кран! Повис. И крутишься на ветру, на высоте пятнадцать метров. Правда, страху натерпелся. Это тебе не девушек из воды вытаскивать! Но всё время твердил, Бог хочет испытать меня - твердил я себе, это мне испытание и больше ничего!

ВИКТОР. И долго вы провисели?

РАТНИК. А дело было как раз в обед. Все пошли поесть. Я видел их, но не решался крикнуть. Боялся, как бы ремень не лопнул. Я размышлял, почему Бог подвесил меня и понял, что должен стать ратником божьим.

ВИКТОР. Сколько же вы висели?

РАТНИК. Пока наши не вернулись с обеда... Часа полтора... А вернулись с обеда, ещё не сразу увидели, но как увидели - тут уж сразу сняли. Только крюком мне всю спину изувечило, теперь двинуться не могу. Теперь мы с тобой братья. Ты тоже ратник божий.

ЗДОРОВЯК. Во, Архангел, подмётки рвёт!

ВИКТОР. Видите ли, мне почему-то кажется, я почти уверен, что Господу лучше завербовать на эту должность кого-нибудь другого... Я категорически не гожусь... Я не подхожу... Я, знаете ли, мечтаю добиться в жизни многого.

РАТНИК. Чтоб стать ратником, надо всего-навсего исполнять три заповеди.

ЗДОРОВЯК. Во даёт Архангел! (Виктору) Что ты мямлишь? Отшей его, пока не поздно!

ОЧКИ. Он ослабел от высокой температуры...

РАТНИК. Всего-навсего, три заповеди! Это может каждый. Тем более, такой образованный человек, как ты!

ВИКТОР. (Из вежливости) Какие же?

РАТНИК. Первая. Люби ближнего своего, как самого себя. И всё!

ВИКТОР. (После паузы) Но это очень трудно!

РАТНИК. Почему? Ты ведь почти полюбил ту девушку, которую спас... Иначе, зачем бы тебе было нырять за ней в ледяную воду и получать воспаление лёгких...

ВИКТОР. Я... я... не думаю, что полюбил... Вообще я думаю о ней много, но не в целом о ней, а... я думаю о ней по частям... Я думаю о её ногах... Я ведь только и успел рассмотреть её ноги...

РАТНИК. Начни с ног, а потом постепенно мысленно перейди на другие её части, те, что выше... Если потренируешься, со временем дело пойдёт! Я, к примеру, уже всех люблю наравне... и даже получается, будто я их всех вовсе не люблю... Вторая; всегда и везде говори правду!

ВИКТОР. Не-ет, быть ратником божьим - не моё призвание.

РАТНИК. Почему?

ВИКТОР. На правде в моём деле далеко не уедешь.

РАТНИК. Ты по профессии лжец?

ВИКТОР. Часто приходится расхваливать товар и умалчивать о его недостатках. Это не ложь, это торговля. Если бы я стал говорить только правду, и ничего, кроме правды, то ноги протянул бы с голоду.

ЗДОРОВЯК. Так что, лети мимо нас, Архангел! Маши крыльями мимо!

РАТНИК. Нет! Сколь жалкой была бы правда, если бы её всегда побеждала ложь! Не забывай, брат мой! Даже, когда ты продаёшь женские прокладки, Господь рядом с тобой!

ВИКТОР. (Испуганно) Когда я продаю... Господь рядом? Но... а... но...

РАТНИК. Правда ошеломляет и побеждает!

ВИКТОР. Ошеломляет и побеждает?

РАТНИК. Возможно, успех не будет столь быстрым... Но Господь испытывает своих ратников. Вспомни, как я болтался на крюке!

ВИКТОР. (Потрясённо рассматривает свою книгу) Вы тоже читаете “Залог успеха”?

РАТНИК. Я никогда ничего не читал, кроме Библии. И никогда ничего не собираюсь читать, кроме Библии. В Библии есть всё!

ВИКТОР. Вот уж никогда не думал, что в Библии тоже есть такая глава “Ошеломляй и побеждай” Это в части “Как вести деловые разговоры”. Впрочем, я ещё не дошёл до неё. Говорить всегда правду? Это очень... оригинально... Но не слишком ли экстравагантно? Хотя... может быть, это и неплохой метод. Я испробую его.

РАТНИК. И речи нет о том, чтобы испробовать. Кто обращается к Богу, тот обращается окончательно.

ВИКТОР. Но я же должен сперва убедиться, что это выгодно?

РАТНИК. По-твоему, любить Бога невыгодно? Вообще, есть у тебя идеалы или нет?

ВИКТОР. Да! У меня много идеалов!

РАТНИК. Хорошие?

ВИКТОР. Самые лучшие! Первый. Я собираюсь в ближайшем будущем удвоить свой счёт в банке. Второй...

РАТНИК. (Перебивает) Ерунда! Можно ли хоть один, хоть самый малюсенький помысел устремлять на такие пустяки, как деньги? Сосредоточь все мысли на Боге, и без труда получишь что желаешь!

ВИКТОР. Буду думать о Боге и без труда удвою свой счёт в банке?

РАТНИК. Записано в Библии!

ЗДОРОВЯК. Слушай, Архангел, перестань морочить ему голову!

ОЧКИ. Он ослабел от температуры и до сих пор озадачен своим прыжком в воду!

ПАРЕНЁК. Отцепись от него! Всем известно - на Бога надейся, но и сам не плошай!

РАТНИК. Может, Библия, по-вашему, врёт? Ну, кто из вас скажет мне прямо в глаза, громко - Библия врёт!?

ВИКТОР. Да! Кто скажет, что Библия врёт?

Все промолчали.

ВИКТОР. Значит, Библия не врёт. И в книге “Залог успеха” точно такая же глава “Ошеломляй и побеждай”, как и в Библии. В части “Как вести деловые разговоры”. Раньше я думал про Библию совсем иначе.

РАТНИК. (Протягивает руку, забирает у Виктора его книгу и взамен вкладывает ему Библию) Вот, возьми Библию и читай!

ВИКТОР. Спасибо. Я почитаю. Позже. Но сначала я должен проработать “Залог успеха”. Я готовлюсь к разговору с моим хозяином, господином Липпенбейсом. Я хочу просить его расширить зону моей деятельности.

РАТНИК. (Неожиданно вспыхнул) Чего я не переношу, так это упрямства! Оно меня до бешенства доводит! Читай Библию, говорят тебе! Не зли меня - читай Библию!

ВИКТОР. Хорошо. В сущности, Библия и “Залог успеха” это совершенно одинаковые книги. Какая разница - какую читать? Никакой разницы, я понимаю.

РАТНИК. (Так же внезапно успокаивается) И наконец, третья заповедь - будь миротворцем!

ВИКТОР. Да я вообще никогда ни с кем не ссорюсь, я лучше промолчу...

РАТНИК. Не только ты сам лично должен быть миролюбивым, но и всюду, где ссорятся, должен вмешиваться и восстанавливать мир!

ВИКТОР. Эта заповедь самая лёгкая из трёх.

РАТНИК. Вот и начинай тренировать себя с этой заповеди. А для меня она самая тяжёлая. Я - человек задиристый. Мне ничего не стоит завести ссору, но я этого не делаю. Почему бы?

ВИКТОР. Потому что вы - ратник божий.

РАТНИК. А ты вовсе не так глуп!

ВИКТОР. Но до выписки из больницы не предвидится никакой тренировки! А, может быть, это и хорошо... вот так вот, с миром в сердце и с правдой на устах добиться от господина Липпенбейса, чтобы он расширил зону моих действий. Как обидно терять время, когда мне надо, как можно скорее встретиться с господином Липпенбейсом!

МЕДСЕСТРА. (Входит) Больной Дефонта!

ВИКТОР. Здесь!

МЕДСЕСТРА. К вам господин Липпенбейс.

ВИКТОР. (Потрясённо) Я только одну минуту как стал ратником божьим, а провидение уже взяло меня под своё крылышко? (Быстро шарит руками под одеялом, извлекает розетку и, немного посомневавшись, прикрепляет на одеяло).

МЕДСЕСТРА. (В сторону двери) Прошу вас!

Входит господин Липпенбейс, представительный и важный. Оглядывает всех больных, ищет глазами Виктора. Виктор машет ему рукой.

ЛИППЕНБЕЙС. Вот, стало быть, вы где, милейший! (Направляется к Виктору, размышляет, куда бы ему присесть)

Медсестра приносит стул и ловко подставляет ему.

Остальные больные дружно уставились на господина Липпенбейса. Здоровяк взял со своей тумбочки огромное яблоко и начал грызть. Вся последующая сцена с Липпенбейсом проходит под его ужасающее чавканье.

ЛИППЕНБЕЙС. (Величественно кивает всем и присаживается) Вот вы, стало быть, где! Вот вы где!

ВИКТОР. Да, вот... здесь!

ЛИППЕНБЕЙС. Здесь вы, стало быть, милейший?

ВИКТОР. Здесь я, стало быть, миле... (Умолкает)

ЛИППЕНБЕЙС. В хорошенькую историю вы попали!

ВИКТОР. Да, в хорошенькую историю...

РАТНИК. (Перебивает Виктора, тянется и касается руки Липпенбейса) Храни вас, Господь!

ЛИППЕНБЕЙС. Что вы сказали? (Отодвигается вместе со стулом от Ратника подальше)

РАТНИК. (Ещё больше тянется к нему и снова дотрагивается) Храни вас, Господь, брат мой!

ЛИППЕНБЕЙС. Что? А-а... Да... Разумеется... (Переносит стул по другую сторону кровати Виктора, подальше от Ратника и снова усаживается, Виктору) Кто это?

ВИКТОР. Это... это - ратник божий.

ЛИППЕНБЕЙС. (Видит на тумбочке Виктора Библию, берёт её в руки и изумлённо рассматривает) А это что у вас?

ВИКТОР. Это... видите ли, господин Липпенбейс...

РАТНИК. (Перебивает) Это у него Библия. Вы что впервые взяли в руки Библию?

ЛИППЕНБЕЙС. Э-э... нет, разумеется, не впервые, но... (Виктору) Вы что, Библию читаете?

ВИКТОР. Да. Сейчас я намерен как раз приступить к части “Как вести деловые разговоры”, к главе “Ошеломляй и побеждай”.

ЛИППЕНБЕЙС. Ах, вот что... (Кладёт Библию на место, брезгливо, словно дохлую крысу) Надеюсь, вы выздоровеете и снова займёте место в нашем трудовом сообществе. Мы встретим вас, как э-э-э...

ВИКТОР. Вот именно об этом я готовился поговорить с вами!

ЛИППЕНБЕЙС. Выздоровливаете, и поговорим.

ВИКТОР. Мне очень приятно, что вы, при вашей занятости, сочли возможным навестить меня... Это такая честь для меня, такая честь...

ЛИППЕНБЕЙС. (Доволен) Вы- наш лучший, самый перспективный сотрудник... Я с интересом готов выслушать вас хоть сейчас...

ВИКТОР. Я хотел просить вас...

ЛИППЕНБЕЙС. С готовностью, с готовностью пойду вам навстречу...

РАТНИК. Да врёт он всё! Не верь ты ему, Виктор!

ЛИППЕНБЕЙС. (Не сразу) К сожалению, я тороплюсь. (Встаёт) Желаю вам скорее выздороветь, ибо общество, в которое вы попали, влияет на вас дурно.

ВИКТОР. Видите ли, господин Липпенбейс, вы напрасно рассердились, он всего лишь ратник божий...

ЛИППЕНБЕЙС. (Раздражён заступничеством Виктора за Ратника) И вообще я не понял, почему в разгар зимы, вместо того, чтобы выполнять свои обязанности, вы увлеклись прыжками в воду?

ВИКТОР. Я прыгнул в воду не из удовольствия. Может быть, господину Липпенбейсу неизвестно, но я прыгнул в воду ради спасения девушки.

ЛИППЕНБЕЙС. Мне это известно. Стоила ли, по крайней мере, игра свеч?

ВИКТОР. Не понимаю.

ЛИППЕНБЕЙС. Вы стали туговато соображать после своего прыжка в воду! Хорошенькая ли девушка, хотел бы я знать?

ВИКТОР. Не знаю. Я видел, только её ноги. Но, мне кажется, она очень хорошенькая.

ЛИППЕНБЕЙС. Ноги вашей русалки вдохновляют вас на всё что угодно, но только не на усердие в работе. (Открепляет от одеяла розетку)

ВИКТОР. (Машинально берёт в руки Библию, и с тихой яростью) Меня вы можете оскорблять, сколько угодно, но девушку оскорблять я не позволю!

ЛИППЕНБЕЙС. (Ядовито) Интересно, как вы это мне запретите?

ВИКТОР. (Высоко подымает Библию) А вот сейчас, как двину в челюсть...

ЛИППЕНБЕЙС. (Отступает от него) Ну-ну-ну... Интересно, о чём же всё-таки вы хотели меня попросить?

ВИКТОР. (Внезапно перейдя на кроткий тон) С миром в сердце и правдой на устах, я хотел попросить вас расширить зону моей деятельности. Я надеюсь, что тут не будет возражений?

ЛИППЕНБЕЙС. Вы так думаете? Очень странно, но я думаю иначе. И мне совершенно безразлично, что думаете вы, зато вовсе не безразлично, что думаю я. Об этом и речи быть не может. Как вам это нравится?

ВИКТОР. Не очень.

ЛИППЕНБЕЙС. К сожалению, я не вижу возможности считать вас и дальше в числе наших сотрудников. (Быстро выходит)

ВИКТОР. (Ошеломлённо) Я уволен?

Медсестра быстро подаёт ему успокоительное. И собирает у всех градусники.

ВИКТОР. Меня уволили? Просто взяли и уволили?

ЗДОРОВЯК. Вот что я скажу тебе, Дефонта, твой хозяин просто отвратительный старик!

ПАРЕНЁК. Чудовище!

ЗДОРОВЯК. (Кидает Виктору надкусанное яблоко) Съешь яблоко! Мне что-то не хочется больше!

ВИКТОР. (Надкусывает яблоко и бросает ему обратно) Спасибо! У меня нет аппетита!

Яблоко на лету перехватывает Очки и тут же задумчиво принимается грызть.

ВИКТОР. Сам виноват. Я повёл себя агрессивно.

ОЧКИ. Вы - и агрессия? Вы же овца, настоящая овца!

ВИКТОР. Нет, нет, не утешайте меня, я был агрессивен. Но, с божьей помощью, я стану кротким.

ПАРЕНЁК. Да он свихнулся!

ОЧКИ. Может, и правильно, что он его уволил?

ВИКТОР. Всё в порядке, всё в порядке, я напишу Липпенбейсу письмо и извинюсь.

ОЧКИ. Думаете, это вам поможет? Думаете он вас оставит на работе?

ВИКТОР. Нет, уволен я окончательно... Я просто хочу извиниться, чтобы он думал обо мне так же хорошо, как я о нём. Не смотрите на меня так! Я счастлив.

ЗДОРОВЯК. Но почему ты счастлив?

ВИКТОР. Я стал ратником божьим. И вы тоже все можете быть счастливы, если станете ратниками божьими...

ЗДОРОВЯК. Осёл! Настоящий осёл!

РАТНИК. Во всём промысел божий. Просто он не всегда сразу заметен!

ЗДОРОВЯК. Два осла!

МЕДСЕСТРА. Я сделаю ему укол! (Поспешно выходит и тут же возвращается, Виктору) Вас пришли навестить! (Быстро убирает Библию в тумбочку, из тумбочки достаёт яркую пижаму и поспешно натягивает на Виктора, приглаживает ему волосы и поправляет постель) К вам - девушка! Хорошенькая! (Кричит в сторону двери) Заходите, девушка!

Входит массивный мужчина, Ланч.

МЕДСЕСТРА. (Спиной к Ланчу) Вот она! Правда, хорошенькая? Только слишком миниатюрная!

ЛАНЧ. (Долго в упор рассматривает Виктора, потом Медсестре) Вы ничего не перепутали? Это он?

И тут из-за спины Ланча выступает хрупкая Марина с пакетом маленьких красных яблок. Она смело подходит к постели Виктора и высыпает яблоки прямо поверх одеяла.

МАРИНА. (Ланчу) Это он, папа!

ЛАНЧ. Но ты, же его не могла рассмотреть! Ты же потеряла сознание тогда, в воде!

МАРИНА. Я чувствую.

Виктор смотрит на ноги девушки. И все больные тут же устались на ноги девушки.

ВИКТОР. (Рассматривает её) Она права - это я.

ЛАНЧ. Моя фамилия - Ланч. А это - моя дочь, Марина.

ВИКТОР. (Не может отвести глаз от девушки) Очень красивое имя... Такое же красивое, как и ваши... (Смутился) Извините.

ЛАНЧ. Мы пришли, чтобы поблагодарить вас за храбрый поступок!

МАРИНА. (Застенчиво) Из-за меня вам приходится лежать в постели с воспалением лёгких.

ПАРЕНЁК. Из-за вас его уволили с работы!

ЛАНЧ. Разумеется, я возьму вам ваши финансовые потери. Ясное дело!

ВИКТОР. Не надо. Я сделал это не из-за денег.

ЛАНЧ. Приезжайте-ка, когда вас выпишут, на несколько дней к нам! Вам это будет полезно! Мы живём в Фарне! Наша деревня высоко в горах!

МЕДСЕСТРА. Нашему больному необходим горный воздух!

ВИКТОР. Спасибо за приглашение! Я даже не знаю, где ваша деревня...

ЛАНЧ. Непосредственно на самой границе с Драпонией. (Объясняет, раскладывая на одеяле яблоки, вроде , как Чапаев объяснял Петьке с помощью картофеля) Поглядите-ка! Здесь поперёк проходит граница. Здесь - Фарн. А на другой стороне, в сотне метров, уже Сакс. Заядлые драпонцы, скажу я вам, в этом Саксе! Ох, нелегко с ними ладить!

ОЧКИ. (Встревает) Совсем недавно наш премьер-министр держал речь, недвусмысленно предостерегал драпонцев от непродуманных авантур, которые закончатся их полным поражением. Наша армия получила приказ при пограничных конфликтах преследовать врага на его же территории.

ЗДОРОВЯК. Нет, надо же!

ОЧКИ. А через три дня президент Драпонии произнёс точно такую же речь, слово в слово, только по драпонски.

ЗДОРОВЯК. Нет, ну надо же!

ОЧКИ. И по ту и по другую сторону границы все кричат, что война неминуема.

ПАРЕНЁК. Война будет недолгой и кончится поражением врага!

МЕДСЕСТРА. А я так, на всякий случай запаслась всё-таки сахаром, кофе, растительным маслом...

ЛАНЧ. Ещё бы! Никто лучше нас, в Фарне, не знает, на что способны эти драпонцы! Они готовы напасть на нас в любую минуту! Только и думают, как бы

развязать войну! (Виктору) Непременно приезжайте к нам! Вы отдохнёте у нас, как следует!

МЕДСЕСТРА. (Виктору) Поезжайте, поезжайте, вам надо подлечиться! Окрепнуть! Вам нужен горный воздух, покой!

ВИКТОР. Наверное, мне, действительно следует отдохнуть недельку, другую!

МАРИНА. Приезжайте!

ВИКТОР. А есть ли в Фарне отель?

ЛАНЧ. Не беспокойтесь, вы будете нашим гостем.

ВИКТОР. Не хотелось бы, причинять вам...

МАРИНА. Отель есть, но такой маленький, что его и отелем-то не назовёшь! Зато он папин!

ЛАНЧ. А готовит Марина. Моя жена скончалась три года назад. Марина - моё единственное дитя... Я... вы... я не умею выразить... я - простой крестьянин, но...

МАРИНА. Приезжайте к нам погостить!

ВИКТОР. Спасибо.

ЛАНЧ. Не будем вам больше мешать.

ВИКТОР. Вы мне не мешаете, наоборот. Я даже не смел желать... Знаете, с тех пор, как я стал ратником божьим, всё складывается чудесно... Ну, за небольшими исключениями...

МЕДСЕСТРА. (Перебивает Виктора) Вам, пора, господин Ланч. Большой выздоравливает, но ещё очень слаб, у него могут быть осложнения...

ЛАНЧ. (Отступает) Я понимаю, понимаю... (Виктору) Берегите себя! Мы очень-очень благодарны...

МАРИНА. Обязательно приезжайте к нам!

Выходят. Медсестра провожает их.

Все больные тут же окружают постель Виктора и разбирают яблоки.

ПАРЕНЁК. А ноги, действительно...

ЗДОРОВЯК. Слишком худые!

ОЧКИ. И сама очень миловидна...

ЗДОРОВЯК. Совсем худышка!

РАТНИК. (Виктору) Ты должен неустанно благодарить Господа, который, по собственной инициативе, организовал твоё увольнение и обеспечил тебе возможность принять приглашение Марины!

ВИКТОР. Не знаю, удобно ли принять приглашение...

РАТНИК. Ты ещё сомневаешься? Вот-вот разразится война! И в первый же день Фарн будет оккупирован врагом! Над девушкой, которую ты, с таким трудом вытащил из воды, нависла опасность! Ты должен ехать туда и сохранить там мир!

ВИКТОР. Но драпонцы не станут меня слушать!

РАТНИК. Почему?

ВИКТОР. Я не знаю ни слова по-драпонски!

РАТНИК. Так выучи драпонский язык! Что может быть проще?

ВИКТОР. Я начинаю чувствовать, что избран для чего-то более высокого, чем торговля женскими прокладками!

И тут, из-под кровати Виктора вылезает Моряк и забирает оставшиеся яблоки. Занавес опускается. Моряк остаётся перед занавесом. Он жонглирует яблокам, и танцует.

Занавес подымается. Сцена пуста. Только указатель - в одну сторону Фарн, в другую Сакс. И шарабан, в который запряжена старая кляча. Крупными

хлопьями падает снег. Возле шарабана стоит Марина в брюках, куртке и шапочке с кисточкой. В руках у неё вожжи.

Слышен шум подходящего поезда. Поезд остановился.

Через некоторое время к шарабану подходит Виктор с небольшим чемоданом.

МАРИНА. (Протягивает ему руку) Как хорошо, что вы решились!

ВИКТОР. (Смутился) Да.

Слышен шум отходящего поезда.

ВИКТОР. Эта лошадь - кобыла?

МАРИНА. Да. А что?

ВИКТОР. Я хотел вам сказать, хотел сказать...

МАРИНА. Что?

ВИКТОР. Я тогда видел ваши ноги...

МАРИНА. Я вам, правда, благодарна, что вы спасли меня, очень благодарна.

ВИКТОР. (Рассматривает указатель) Неужели Фарн так близко от границы?

МАРИНА. Метров сто.

ВИКТОР. А границу охраняют строго?

МАРИНА. Вообще, не охраняют.

ВИКТОР. И можно незаметно проникнуть в другую страну?

МАРИНА. Раньше, мы по воскресеньям ходили в Сакс, на танцы, а мужчины оттуда приходили в Фарн играть в карты. Но теперь всё кончилось.

ВИКТОР. Почему же?

МАРИНА. Две деревни в ссоре. Не спрашивайте - почему. Этого не знает никто.

ВИКТОР. Я отправлюсь в Сакс!

МАРИНА. Но ведь это в Драпонию!

ВИКТОР. Именно поэтому. Они тоже люди.

МАРИНА. Да вас просто выгонят! Вы понятия не имеете, какие драпонцы - грубияны!

ВИКТОР. Поглядим!

МАРИНА. Но они, же говорят по-драпонски! А вы знаете драпонский?

ВИКТОР. Я приобрёл разговорник "Красноречивый драпонец" и уже выучил несколько фраз! А вы знаете драпонский?

МАРИНА. Мы говорим и на том, и на другом языке. Они - тоже. Но сейчас мы перестали говорить на их языке, а они делают вид, что не понимают наш!

ВИКТОР. (Говорит по-драпонски) Разбудите меня в шесть утра, горничная!

МАРИНА. (Смеётся) Вы хоть сами понимаете, что говорите.

ВИКТОР. Я спросил, как пройти на почту.

МАРИНА. (Смеётся) Вы сказали : разбудите меня в шесть утра, горничная! А "как пройти на почту" - это.. .(Произносит по-драпонски фразу - как пройти на почту)

ВИКТОР. (Повторяет фразу по-драпонски, и оба хохочут). Я должен вам всё сказать! Это самый подходящий момент!

МАРИНА. Я не возражаю. Только укройте одеялом, а то замёрзнете! (Укутывает его одеялом).

Они усаживаются в шарабан,. Марина взмахивает вожжами, и шарабан трогается.

Опускается занавес, разрисованный горными пейзажами, снег, зелень, голые склоны, обрывы, пропасти... Очень красиво! Виктор и Марина появляются из зала, и весь первый эпизод движутся к этому занавесу, к просцениуму перед ним, к горным вершинам. Оба одеты в тёплые спортивные костюмы, обуты в ботинки на толстых подошвах. Ланч, в вязаной домашней уютной кофте говорит им вслед: “С первого же раза решили взобраться на самую верхушку?! Только не делайте глупостей там, у обрыва!”

Следующий эпизод разыгрывается в зале. Марина и Виктор на пути к вершине.

МАРИНА. Отец вчера весь день кряхтел и жаловался на поясницу. Отец кряхтел не зря! Погода переменялась. Вчера - слякоть и мокрый снег, а нынче - какое голубое небо!

ВИКТОР. Почему он это сказал?

МАРИНА. Что?

ВИКТОР. Ну... чтобы мы не делали глупостей? (Горячится) Разве он мне не доверяет? Может быть, и вы мне не доверяете?

МАРИНА. Я знаю, что вы ни о чём таком не думаете!

ВИКТОР. Никогда!.. Ну... если по правде... иногда конечно... довольно часто... даже всегда... вообще, только об этом и думаю! Но я умею сдерживаться! Но, если вы мне не доверяете, то повернём назад! Я - порядочный человек... Я - сдержанный... Даже когда... когда я видел ваши...

МАРИНА. (Перебивает и жестом указывает на свои ноги) Вот до сих пор... До этих пор, не правда ли?

ВИКТОР. Ну, до этих-то пор уж наверняка! Но, ни тогда, ни позже, я не позволил себе представить ваши ноги хоть на миллиметр выше! Если вы мне не верите, то повернём назад!

МАРИНА. (Засмеялась) Папа просто хотел сказать, чтобы мы были осторожнее и не сходили с тропинки! И перестаньте всё время о чём-то думать! О чём вы думаете?

ВИКТОР. Думаю, что бы такое сказать вам?

МАРИНА. Скажите же!

ВИКТОР. (Долго думает) Нельзя ли мне бутылочку пива?

МАРИНА. (Достаёт из рюкзака пиво) Ну, конечно, конечно! Как это мило с вашей стороны, что вы пригласили меня на прогулку в горы! Вы ведь хотели что-то спросить у меня?

ВИКТОР. Да, я хотел поговорить с вами наедине. Но у вас никогда нет времени.

МАРИНА. У меня всегда есть время!

ВИКТОР. Я хотел поговорить с вами наедине...

МАРИНА. Что же вы молчите? Вам скучно со мной?

ВИКТОР. Нет, совсем наоборот!

МАРИНА. Вот мы и на вершине! (Только здесь оказываются на сцене) Как чудесно! Мы совсем одни на самом верху! Говорите!

ВИКТОР. (Мрачно) И вовсе не одни! Вон, видите, человек с подозрной трубой! Их даже двое!

МАРИНА. (Смотрит) Что они тут делают?

ВИКТОР. Не знаю. Подойдём к ним?

МАРИНА. Они сами идут сюда!

Появляются двое бородачей, которые тянут колючую проволоку.

ПЕРВЫЙ. Здравствуйте!

Марина и Виктор здороваются.

МАРИНА. А зачем вы притащили сюда столько проволоки?

ВТОРОЙ. Здесь будет создана полоса бетонных заграждений шириной десять метров! И ещё вырыт глубокий ров! А пока, мы протягиваем проволоку через это пастбище!

ПЕРВЫЙ. Скоро будет война!

МАРИНА. И речи не может быть о войне! Здесь в горах живут одни саксы, а их никто не боится! Если они надумают навестить Фарн, то запросто через всё это перелезут! Знаю я их!

ПЕРВЫЙ. Заграждения ставят не против саксцев, а против танков!

МАРИНА. Интересно, как это танки заберутся на самую вершину горы?

ПЕРВЫЙ. Не знаю.

ВТОРОЙ. Это, наверное, военная тайна!

ПЕРВЫЙ. А сами вы откуда?

МАРИНА. Из Фарна!

ПЕРВЫЙ. Там начнут рыть завтра!

МАРИНА. Что, и наше пастбище перероют?

ПЕРВЫЙ. Конечно, по всей границе! Война же будет!

МАРИНА. Предупреждаю, папа очень рассердится!

ВТОРОЙ. Его можно понять! Но вряд ли это что-то изменит.

ВИКТОР. (Скромно, но весомо) В горах никакой войны не будет. С саксами буду говорить я.

ПЕРВЫЙ. Что ж, поговорите. (Поднёс к глазам подзорную трубу и стал смотреть куда-то вдаль)

ВИКТОР. Вы ещё не знаете, конечно, но именно для этого я и приехал в Фарн! (Смотрит на Марину) Отчасти, для этого!

ПЕРВЫЙ. Нет, я этого не знал. (Продолжает смотреть в подзорную трубу, потом, шепнув что-то Второму, передаёт трубу ему)

МАРИНА. А что делать коровам? Вы уничтожите все пастбища! Что будут, есть коровы?

ВТОРОЙ. По этому вопросу обращайтесь к военному министру, милая барышня! Съездите к нему, и коров прихватите! И дружно мычите у него в кабинете!

ВИКТОР. Я не позволю вам унижать Марину! Я вас поколотить могу!

ПЕРВЫЙ. (С сомнением) Поколотить? Вы?

МАРИНА. (Оскорблено) Он очень сильный! Он спас меня!

ВТОРОЙ. По-моему, барышня, вы преувеличиваете?

ВИКТОР. Я сильнее, чем вам кажется! По мне этого не видно, но я, без всяких усилий, могу двадцать раз подтянуться на руках!

ПЕРВЫЙ. Верим, верим...

ВИКТОР. Я вынес из воды Марину, хотя она была мокрая и тяжёлая! И я тоже мокрый и заледенелый! И, хоть вы тяжелее Марины, я вас тоже могу поднять! Показать?

ПЕРВЫЙ. (Отступает) Нет, нет, я вам на слово верю!

ВТОРОЙ. Хорошей вам прогулки, молодые люди, а у нас ещё много-много работы!

Бородачи уходят.

МАРИНА. Надо вернуться домой. Рассказать папе. А папа знает, как поступить! (Видит, что Виктор расстроен и берёт его за руку)

ВИКТОР. (Очень счастливый) Ваша рука... Когда я был ребёнком, мне на Рождество разрешали зажигать свечи, я целый год с восторгом ждал этого мгновения. Вот и сейчас, когда я держу вашу руку, у меня то же самое чудесное чувство.

МАРИНА. Побежали?

ВИКТОР. (С восторгом) Побежали!

Они бегут и буквально налетают на трёх мрачных пограничников.

МАРИНА. (Смеётся) Ой, мы нечаянно перебежали границу!

ПЕРВЫЙ ПОГРАНИЧНИК. (По-драпонски) Что вам обоим понадобилось наверху?

ВИКТОР. (Марине) Что он спрашивает?

МАРИНА. (Ей уже совсем не весело, но она продолжает делать вид, что всё это забавно) Это драпонские пограничники. Он спрашивает, что нам понадобилось здесь, наверху?

ВИКТОР. Как жалко, что я не захватил с собой в горы “Красноречивого драпонца”!

ВТОРОЙ ПОГРАНИЧНИК. (По-драпонски) Всё ясно! Курьеры с наркотиками!

ТРЕТИЙ ПОГРАНИЧНИК. (По-драпонски) А, может, ещё и похуже - шпионы!

ВИКТОР. Что они хотят от нас?

МАРИНА. Они уверены, что мы курьеры с наркотиками или, шпионы!

ВИКТОР. Какая глупость! Мы сейчас же вернёмся той же дорогой! А, если они нам не верят, то могут сами нас проводить!

ПОГРАНИЧНИКИ прекрасно понимают всё, что говорит Виктор и отвечают ему на его языке.

ПЕРВЫЙ. И речи быть не может, что мы вас отпустим!

ВТОРОЙ. Пройдёмте!

МАРИНА. Куда?

ВТОРОЙ. Сначала в Сакс! А... потом в столицу... Вы слишком важные птицы!

ПЕРВЫЙ. Всё это тянет на смертную казнь...

ВИКТОР. Смертную казнь вообще следует отменить! Я много размышлял об этом и раньше, но теперь уверен окончательно!

Пограничники берут их в кольцо.

МАРИНА. (Испуганно) Мы же ничуть не похожи на шпионов!

ПЕРВЫЙ. (Быстро по-драпонски) А откуда вы знаете, как выглядят шпионы?

ВИКТОР. Что? Что он говорит?

МАРИНА. Он спрашивает, откуда мы знаем, как выглядят шпионы?

ВТОРОЙ. (Про Виктора, по-драпонски) А этот даже по-драпонски не говорит!

ТРЕТИЙ. Очень, очень подозрительно!

ВИКТОР. Что подозрительно?

МАРИНА. (С отчаяньем) Что вы не говорите по-драпонски!

ПЕРВЫЙ. Дело - дрянь!

ВИКТОР. Это не правда! Я немного уже говорю по-драпонски! (Доверительно берёт Первого за локоть и чётко, и громко произносит по-драпонски) Покажите мне дорогу на почту!

ПЕРВЫЙ. Об этом не может быть и речи! Я не буду вам показывать дорогу на почту! Мы доставим вас в Сакс на допрос!

ВИКТОР. Я выучил уже много драпонских выражений! Просто от волнения всё позабыл! Но я сейчас, же вспомню!

МАРИНА. Не вспоминайте! Будет только хуже!

ПЕРВЫЙ. (По-драпонски) Значит, вы признаёте?

МАРИНА. Мы ничего не признаём!

ВТОРОЙ. Чего вы не признаёте?

МАРИНА. Ничего, ничего не признаём и не признаем! А что мы должны признать?

ТРЕТИЙ. (По-драпонски) Что вы - шпионы!

МАРИНА. Нет, мы - не шпионы!

ТРЕТИЙ. (По-драпонски) Вы скажете правду! У нас есть для этого свои, проверенные методы!

ВИКТОР. Что? Что?

МАРИНА. Он нас пугает. Говорит, что у них какие-то проверенные методы, чтобы мы признались, что мы шпионы. (Пограничникам) Мы просто заблудились! Я живу в Фарне! Мой отец - бургомистр!

ТРЕТИЙ. (Зло, по-драпонски) Ваши паспорта?

МАРИНА. На прогулку не берут с собой паспорт!

ТРЕТИЙ. (Про Виктора, по-драпонски) А это кто?

МАРИНА. Приезжий. Живёт у нас в отеле!

ТРЕТИЙ. (Виктору, по-драпонски) Что вы делаете на границе?

МАРИНА. Он не понимает по-драпонски!

ПЕРВЫЙ. Ложь! Он только что спрашивал по-драпонски дорогу к почтамту! (Виктору) Что вам надо было на почтамте?

ВИКТОР. Ничего! Зачем мне на почтамт?

ПЕРВЫЙ. Вы же только что спрашивали, как пройти к почтамту?

ВИКТОР. Честное слово, я - не шпион. Наоборот, я - ратник божий! А ратники божии не шпионят никогда!

ПЕРВЫЙ. (Резко) А что делают ратники божии?

ВИКТОР. (Не сразу находит ответ) Ну... они... ратники божии борются за мир...

ПЕРВЫЙ. (Резко перебивает) Что делают? Борются?

ВИКТОР. Я сказал, борются за мир!

ПЕРВЫЙ. (Виктору) Вот вы себя и выдали! Разве мы уже находимся в состоянии войны?

ВИКТОР. Я не сказал, что мы находимся в состоянии войны. Я сказал, что я борюсь за мир!

ПЕРВЫЙ. Вы - шпион! Поселились тут не в сезон, разыгрываете отдыхающего, ходите на прогулки и будто бы нечаянно пересекаете границу и шпионите! Ну-ка, выкладывайте, зачем вам понадобился почтамт?

МАРИНА. Да это всего-навсего фраза, которую он выучил!

ПЕРВЫЙ. И много таких фраз он ещё знает?

ВИКТОР. Достаточно. Вот, например: (По-драпонски) Сожалею, но это слишком дорого! (Марине) Переведите мне, что я сказал?

МАРИНА. Вы сожалеете, но это слишком дорого!

ПЕРВЫЙ. Он торгуется с нами! Он подстрекает к взятке! За это уж точно смертная казнь! Вы предложили пограничникам взятку! Это - прямое признание в шпионаже!

ВИКТОР. Ни в чём я не признавался!

ПЕРВЫЙ. Да нам безразлично, признавались вы или нет! Пустая формальность! У вас нет ни малейшей надежды!

МАРИНА. Предупреждаю, мой папа, когда узнает, очень и очень рассердится! Не забывайте, что мой папа - бургомистр!

ВТОРОЙ. Мы сообщим господину бургомистру!

Занавес резко подымается. Свет на мгновение гаснет. А, когда вновь светит, пограничников уже нет, а Марина и Виктор в тюремной камере. В одиночке. Здесь маленькое окошко с решеткой, узкая железная кровать, стул, тумбочка. На кровати тонкая плоская маленькая подушка, простыня в чёрно-белую полоску и два шерстяных одеяла, тоже в чёрно-белую полоску.

ВИКТОР. Но здесь всего одна кровать!

МАРИНА. Зато два одеяла!

ВИКТОР. Вы готовы провести со мной ночь в одном помещении?

МАРИНА. Сдаётся мне, что выбора у нас нет!

ВИКТОР. Нет, это никуда не годится!

МАРИНА. Вы можете спать на стуле! Подумаешь, одна ночь!

ВИКТОР. (Берёт одеяло, укутывается и располагается на стуле.) Света здесь тоже нет.

МАРИНА. (Тоже укутывается в одеяло и устраивается в постели) Холодно!

ВИКТОР. Да, довольно свежо!

МАРИНА. Давайте спать!

ВИКТОР. Да, конечно!

МАРИНА. Надо бы как-то устроиться иначе. Не сидеть же вам целую ночь на стуле! Вы замёрзнете!

ВИКТОР. Я остаюсь на стуле! Спокойно раздевайтесь и ложитесь спать. Мне вовсе не холодно! Я заткну уши, закрою глаза и буду свистеть. Представьте себе, что я крепко сплю и спокойно раздевайтесь! Мне очень жаль, что нам приходится проводить ночь в одной комнате!

МАРИНА. (Засмеялась) Ничего страшного! Тут так холодно! Я сниму только юбку! Вот и готово! Если замёрзнете, разбудите меня! Поменяемся! (Укладывается спать). Можете перестать свистеть! (Он не слышит, тогда она вскакивает, без юбки, подбегает к нему и зажимает рот рукой) А глаза пока не открывайте! (Бегом юркает под одеяло) Всё! Можете открыть глаза!

ВИКТОР. (Очень нежно) О, Марина, спокойной ночи!

МАРИНА. Надеюсь, вы не мёрзнете?

ВИКТОР. О, нет!

МАРИНА. О чём вы думаете?

ВИКТОР. Я думаю о своей задаче, о том, как не допустить войны. Судьба просто подталкивает меня к решению! Несправедливые страдания окружают человека ореолом мученичества!

МАРИНА. (Смеётся и тоже нежно) Спокойной ночи, Виктор!

Тишина. Слегка звучит их музыкальная тема.

МАРИНА. (Заёрзала) Вы ещё не спите?

ВИКТОР. (После паузы, с большим волнением) Конечно, не сплю!

МАРИНА. Почему?

ВИКТОР. (После паузы, с нарастающим волнением) Не могу вам сказать, как порядочный человек. (Шепчет решительно и страстно) Марина...

МАРИНА. Да?

Виктор смотрит в её сторону, он уже не в силах справиться с собой, медленно подымается и двигается к Марине с вполне определёнными намерениями.

ВИКТОР. Что случилось с вами, Марина? Почему вы не спите? Вы не спите, потому же, что и я?

МАРИНА. (Нервно) Не могу спать!

ВИКТОР. Марина, прошу вас, дайте мне знать!

МАРИНА. (После большой паузы, очень робко) Мне хочется... Нет, не могу сказать!

ВИКТОР. Чего вам хочется, Марина? Того же, чего и мне?

МАРИНА. Наверное, того же! Мне хочется кое-куда.

ВИКТОР. (Возвращается на свой стул, поникшим голосом) А-аа...

МАРИНА. И вам хочется того же?

ВИКТОР. (Шепотом) Да... И мне...

Пауза.

МАРИНА. Но мне очень хочется!

ВИКТОР. Что же нам делать?

МАРИНА. (С нетерпением) Что же делать? Вы - мужчина или нет?

ВИКТОР. Упрёк справедливый. В иные минуты женщина вправе ожидать от мужчины решительных действий!

МАРИНА. Это не ответ! Немедленно предпринимайте хоть что-то!

ВИКТОР. А вдруг в ночном столике есть горшок?

МАРИНА. Так поглядите скорей!

Виктор действительно находит в ночном столике огромный горшок. Он торжественно преподносит его Марине.

МАРИНА. Но я же не могу! Раз вы здесь!

Виктор затыкает уши, закрывает глаза и громко свистит.

Марина уходит с посудиною в дальний угол. Решает свои проблемы, с достоинством подходит к Виктору, отнимает его руки от ушей. Виктор тут же перестаёт свистеть, открывает глаза и видит, что Марина без юбки. Он уже не в силах отвести глаз от её ног.

МАРИНА. Пожалуйста, теперь ваша очередь. (И возвращается в кровать)

Виктор с достоинством проходит в угол, к горшку. Слышен характерный звук, после чего Виктор сдержанно возвращается на свой стул.

МАРИНА. А теперь давайте спать!

ВИКТОР. Спокойной ночи, Марина! Мне кажется, эти минуты сблизили нас больше, чем все остальные дни.

МАРИНА. (Очень нежно) Спокойной ночи, Виктор, мне тоже так кажется. (И почти сразу начинает слегка похрапывать)

Виктор же ёрзает на стуле, то там поджимает одеяло, то тут.

И вдруг посреди камеры откуда-то снова появляется огромный футляр, он раскрывается, и из него выступает Моряк.

МОРЯК. (Виктору, хамски) Что, всё ещё веришь, что ты избранник, несущий мир? Ещё не понял, что никогда не завоюешь Марину? Холод окутывает тебя и замораживает все твои дурные и хорошие помыслы! Ты становишься всё мельче и мельче и скоро исчезнешь совсем! Мир такой гигантский, ты затеряешься в нём! Ты замерзаешь, замерзаешь... Ты уже никогда не проснёшься... Ты почти уже совсем замёрз... Сейчас, сейчас...

Откуда-то доносится дробный стук, и под этот стук Моряк бесшумно отбивает чечётку.

Виктор совсем замёрз и сполз со стула и лежит на полу.

МАРИНА. (Мечется во сне, стонет и резко садится в кровати) Кто-то стучит! Виктор, слышите, кто-то стучит в дверь! Виктор!

Виктор стонет в ответ.

МАРИНА. Немедленно узнайте, кто стучит! Виктор!!! Мужчина вы или нет?

ВИКТОР. (Из последних сил) Никого нет!

МАРИНА. Нет, стучат! Да вот же, стучат непрерывно! Виктор! Я боюсь!

ВИКТОР. Извините, но это мои зубы! (Шарит рукой, подтягивает одеяло, и конец одеяла запихивает в рот) Так лучше?

МАРИНА. У вас стучат зубы?

ВИКТОР. Надеюсь, вы больше их не услышите. Я сунул в рот одеяло.

МАРИНА. Почему вы меня не разбудили? Вы снова заболете из-за меня! (Встаёт, подходит к нему) Ложитесь в постель! Там тепло!

ВИКТОР. Не беспокойтесь, я уже привык тут.

МАРИНА. (Тащит его к постели) Ложитесь в постель! (С трудом затаскивает его на постель, укрывает вторым одеялом) Здесь хватит места на двоих! Вы из-за меня замёрзли, я вас и согрею! (Забирается в постель)

ВИКТОР. Но так вы слишком близко ко мне!

МАРИНА. А разве это плохо? Я, правда, без юбки, но вы-то не снимали брюк! Значит, ничего такого случится, не может!

ВИКТОР. Если вы и ангел, то ангел разумный! Я наверняка ничего вам не сделаю.

МАРИНА. Знаю. А кровать совсем узкая. Вы не могли бы лечь на бок. Если вы на спине, то я уже не помещаюсь.

Виктор поворачивается на бок, и они оказываются тесно прижатыми друг к другу.

ВИКТОР. Действительно, так куда лучше! Какие душистые у вас волосы!

МАРИНА. Об этом вам сейчас лучше не думать.

ВИКТОР. Я и не думаю.

МАРИНА. А о чём вы думаете?

ВИКТОР. Я думаю, куда мне деть руку!

МАРИНА. (Решительно) Сюда! (Берёт его руку и кладёт на его руку свою голову) Теперь мне совсем хорошо! Мне даже тут нравится. Но... извините... вы не обидитесь, если я усну? (И тут же принимается сопеть)

МОРЯК. (Виктору) Вряд ли ты сможешь заснуть! (Разворачивает свой футляр и тем самым превращает его в ширму для кукольного театра. Достает куклу Премьер Министра, куклу Генерала и куклу Министра пропаганды. Усаживает их кругом и внимательно рассматривает.) Ну, что, Премьер-Министр, рад, что

отхватил эту должность? А ты, генерал, ух как цепляешься за своё место! А ты, Министр пропаганды, врёшь целыми днями и уже начинаешь сам себе верить?

И тут свет на мгновение гаснет, а, когда вновь появляется, то над ширмой сидят уже люди, Премьер Министр, подозрительно похожий на Очки; генерал, вылитый здоровяк и министр пропаганды, один к одному, Паренёк.

ОЧКИ. Я пригласил вас к себе, дабы достигнуть единства в вопросе, как наилучшим и наиболее действенным способом встретить надвигающуюся угрозу войны. Ибо инертность масс, интересующихся исключительно автомобилями, сексом и курсом доллара, может не только погубить угрозу войны, но и подорвать обороноспособность страны.

Моряк отбивает чечётку.

ЗДОРОВЯК. Я верю только в зоркость снайперов и в ядерный чемоданчик! Чтобы предотвратить войну, есть только одно средство - ударить первыми!

ПАРЕНЁК. Для подобных действий надо усиленно психологически подготовить народ!

ОЧКИ. Это не проблема! Запустим по городам и весям попсу! Они споют всё, что нам надо! Делать надо что-то другое! И делать срочно!

ПАРЕНЁК. Но что?

ЗДОРОВЯК. Ха! Надо увеличить кредиты!

ОЧКИ. Никто не даст нам кредитов, если мы заговорили о войне.

ПАРЕНЁК. В казне - ни копейки!

ЗДОРОВЯК. Ну, это просто - введём ещё новые налоги!

ПАРЕНЁК. А идеи есть?

ОЧКИ. Полно идей! Если что-то покупаешь - плати налог!

ЗДОРОВЯК. И, если продаёшь, плати налог.

ОЧКИ. Отдыхаешь - плати налог.

ЗДОРОВЯК. Работаешь - тоже плати налог!

ОЧКИ. Если у тебя нет детей - плати налог!

ЗДОРОВЯК. Родил ребёнка - плати налог!

ОЧКИ. Холост - плати налог!

ЗДОРОВЯК. Женился - плати налог!

ОЧКИ. Развёлся - плати налог!

ЗДОРОВЯК. Умер - плати налог!

ОЧКИ. Похоронили - плати налог! Здоров - плати налог! Заболел - плати налог! До сих пор, пока есть военная опасность!

ЗДОРОВЯК. (Стукнул кулаком по столу) А состояние войны можно поддерживать долгие годы!

Виктор застонал во сне.

Все повернули головы к нему.

ЗДОРОВЯК. К нам пробрался шпион?

ОЧКИ. Да это так, ратник божий...

ЗДОРОВЯК. Ратник божий - значит, плати за это налог!

ПАРЕНЁК. Он борется за мир!

ОЧКИ. Он не опасен.

ЗДОРОВЯК. (Стучает кулаком по столу) Борется за мир? Сгноить в тюрьме! Не опасен? Такие, как микробы, заражают всё общество! И прощай международная напряженность! Прощай, прогресс и процветание страны! Да как он смеет?!

ОЧКИ. Да как он смеет!

ПАРЕНЁК. (Голосом Ланча) Да как он смеет!

Свет гаснет. А, когда вновь зажигается, то нет ни футляра, ни кукол, ни людей, а есть ясный день. Крепко спят, обнявшись, Марина и Виктор. Прямо перед кроватью разгневанный Ланч. За ним - Стражник со связкой ключей. В изголовье кровати Моряк. Моряк сдёргивает со спящих одеяло, и видно, что Марина без юбки, и что Виктор крепко обнимает её. Моряк отбивает коленце и исчезает.

ЛАНЧ. Да как он смеет?!

СТРАЖНИК. Вот - хитрец! Не растерялся!

ЛАНЧ. (Его заело) Да как он смеет!

Виктор просыпается и подымает голову.

ЛАНЧ. (Трясёт его за плечи) Да как вы смеете?!

МАРИНА. (Просыпается) Здравствуй, папа! Наконец-то ты приехал! Мы тебя заждались!

ЛАНЧ. (На Марину не обратил внимания, Виктору) Встать, мерзавец! Как ты смел забраться к ней в постель?

ВИКТОР. Напрасно вы всё время меня подозреваете! Ничего не случилось. Разве вы не видите, что я в брюках? (Оглядывается на Марину и замечает, что она без юбки, и снова не в силах отвести взгляда от её ног)

СТРАЖНИК. (Хихикает) Меня ещё вчера пограничники предупредили, что он всех принимает за дураков!

ЛАНЧ. Вы спали в постели с моей дочерью и, после этого, не стесняетесь уверять, что ничего не случилось? (Хватает его за ухо)

ВИКТОР. Отпустите моё ухо! Мне больно!

ЛАНЧ. Только потому, что вы вытащили из воды Марину, я вам ваше ухо не отрываю окончательно!

ВИКТОР. (Сильно бьёт его по руке) Я никому не позволю хватать себя за уши! Я - свободный гражданин!

СТРАЖНИК. Ошибаетесь. Вы не свободный, вы - заключенный. Господин Ланч собирался взять вас на поруки, но, мне сдаётся, он передумал.

Марина, между тем, спокойно надела юбку и пригладила волосы.

МАРИНА. Папа, ты смешной!

ЛАНЧ. (Марине) А с тобой поговорю дома! Уходим быстро!

СТРАЖНИК. Поздно разговаривать! Очевидно, этот тип её совратил дважды!

ЛАНЧ. Как вы можете знать, что дважды?

СТРАЖНИК. Сегодня ночью, сами понимаете, на что, а вчера - на шпионаж!

ЛАНЧ. Вздор! Вы нас знаете всю жизнь. Вы же не идиот и не станете утверждать, что Марина шпионила? Да и что у вас в Саксе достойно шпионажа?

СТРАЖНИК. Не смейте оскорблять мою родину!

ЛАНЧ. Ваши унылые скалы нам давно известны и ужасно надоели!

СТРАЖНИК. Я не потерплю!

ЛАНЧ. Неужели вы думаете, что нас интересуют ваши тощие коровы?

СТРАЖНИК. Забирайте свою дочь и уходите! Меня не касается, кто и как её совратил!

ВИКТОР. Я славлюсь своим долготерпением. Но сейчас я в ярости. И, если вы, хоть раз ещё... я почти уверен, что дам вам по морде.

СТРАЖНИК. Что?! Что?!

ВИКТОР. Дам по лицу!

МАРИНА. (Обнимает его за плечи) Не надо, Виктор!

ЛАНЧ. Ты уже обнимаешься с ним?

МАРИНА. Это то небольшое, что дала нам сегодняшняя ночь!

ВИКТОР. (Кричит) Так узнайте же сразу всё! Больше не могу притворяться! Я её люблю! (Отходит в угол и опускает голову)

ПАУЗА.

СТРАЖНИК. Во - проныра! Никакого удержу не знает.

ЛАНЧ. А мы с дочерью тихонь не любим!

МАРИНА. Папа, я его тоже люблю!

ЛАНЧ. Вы утверждаете, что любите друг друга и ложитесь вместе в постель? А я должен верить, как идиот, что вы ограничились поцелуем?

МАРИНА. Он не поцеловал меня, папа! Ничего не произошло!

ЛАНЧ. Марина, я тебя знаю и верю тебе! Но почему он тебя не поцеловал? Он же тебя любит!

МАРИНА. Потому и не поцеловал, что любит.

ЛАНЧ. Это слишком современно для меня, слишком экстравагантно! Это ненормально! У него на уме чёрт знает что! Он не ведёт себя, как порядочный мужчина, которому нечего скрывать! Даже не поцеловал!

МАРИНА. Право не знаю, как ведут себя в постели порядочные мужчины! У меня тут слишком мало опыта!

ЛАНЧ. Зато, у меня много! Я был молодым, но не таким, как он! Иначе, между мной и твоей матерью вообще ничего бы не произошло! И ты так и осталась бы в проекте! А чего вас вообще понесло через границу? Ты же знаешь местность!

МАРИНА. Мы встретили двух бородачей. Они собирались рыть ров на нашем пастбище!

ЛАНЧ. Зачем?

МАРИНА. Заграждения против танков - вот зачем!

ЛАНЧ. А наши коровы?

МАРИНА. Они посоветовали мне отправиться в город вместе с коровами и мычать по кабинетам у начальства!

ЛАНЧ. Нет, так дело не пойдёт! Я не допущу! Я что-то предприму!

МАРИНА. Что?

ЛАНЧ. Вот то-то и горе, что даже представить себе не могу, что предпринять, но не сдамся! Поехали все домой!

СТРАЖНИК. Нет, его я не отпускаю. Я уверен, что он шпион.

ЛАНЧ. Смешно! Если вам понадобится шпион, я лично найду вам кого-нибудь более подходящего! Вперёд! Ни минуты больше не желаю оставаться в этой стране! Виктор, вы с нами или вам понравилось здесь?

Виктор ничего не отвечает и стоит с отрешенным видом.

ЛАНЧ. Виктор! Нет, он окончательно выведет меня из себя! Я не знаю, что делать с этой дурацкой войной, а тут ещё этот со своим поникшим носом!

Марина подходит к Виктору, берёт его за руку и ведёт к выходу. Виктор словно бы возвращается к реальности, подходит к Ланчу и что-то шепчет ему на ухо.

ЛАНЧ. (Выслушивает и с изумлением отшатывается, потрясённо) Вы... это... сами придумали?

ВИКТОР. (Скромно) Не сам, а потому, что я ратник божий!

И все трое уходят и усаживаются в шарабан, запряжённый кобылой. Конец первого действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

Школьный класс. За партами сидят шесть старейших Фарна, шесть членов общинного совета. За кафедрой - Ланч. Виктор скромно притулился в уголке.

ЛАНЧ. Итак, общинный совет деревни Фарн в полном составе. В повестке дня всего один пункт. Мера обеспечения неприкосновенности пастбищ. Не удивляйтесь, что я привёл на совет своего гостя. Вы скоро поймёте, зачем. Ему в голову нет-нет, да и приходит что-то дельное. Вопросы есть?

Все члены совета синхронно достают трубки и начинают набивать их табаком.

ПЕРВЫЙ ЧЛЕН СОВЕТА. (Подымает руку) А почему вообще надо обеспечивать неприкосновенность пастбищ? Разве им что-то грозит?

ЛАНЧ. Вы все смотрите телевизор и не можете не знать, что мы готовимся к войне с Драпонией.

ВТОРОЙ. А нам, какое дело? Мы не собираемся воевать с саксами!

ЛАНЧ. Тем не менее, ров и укрепления пройдут через лучшие фарнские пастбища.

ПЕРВЫЙ. А что жрать нашим коровам?

ВТОРОЙ. А наше правительство наши коровы не волнуют!

ТРЕТИЙ. Да пусть роют в другом месте - вот и всё!

ЧЕТВЁРТЫЙ. Скал везде достаточно!

ПЯТЫЙ. В скалах ров не пророешь!

ВТОРОЙ. А мне-то что? У меня двадцать коров! И, если на пастбище выроют ров, то мне-то что делать? Я, что ли, должен пасти своих коров на скалах?

Все смеются.

ШЕСТОЙ. А чего смеётесь? Правительству-то плевать на наших коров, да и на нас тоже! Выхода-то нет!

Пауза. Все раскуривают свои трубки и задумчиво следят за струйками дыма.

ПЕРВЫЙ. Вот что, Ланч, ты - председатель, ты и должен предложить выход.

ЛАНЧ. В том-то и дело, что я выхода не вижу... Поэтому-то я привёл сюда его... У этого малого... конечно, не всё в порядке, но...

ВТОРОЙ. Что может предложить этот ребёнок?

ЛАНЧ. Да дело тут непростое, и идея у него...

ПЕРВЫЙ. (Перебивает) Пусть говорит, раз пришёл!

ВТОРОЙ. (Виктору) Ну, что предлагаешь?

ВИКТОР. Я предлагаю просить совета и помощи у Бога.

Пауза.

ПЕРВЫЙ. Это он всерьёз?

ШЕСТОЙ. Во, даёт!

ВТОРОЙ. Да, кончайте вы эти бабские бредни!

ТРЕТИЙ. Надо решать вопрос по-мужски.

ЧЕТВЁРТЫЙ. Ведь речь идёт о коровах! А коровы - это очень серьёзно!

ВИКТОР. Богу можно довериться и в серьёзных вопросах! Но вы тут все курите! А Господь этого не любит. И вряд ли согласится вам помочь!

ПЕРВЫЙ. Но раз ты не куришь, то и попроси у него совета! Ты ведь с ним на дружеской ноге!

ВИКТОР. Я уже попросил.

ПЕРВЫЙ. И что?

ЛАНЧ. (Виктору) Да ты выкладывай, не стесняйся!

ВИКТОР. Все жизненные трудности рассеиваются сами собой, если только непоколебимо стоять за правду! Хранить в сердце своём мир. И любить ближнего своего!

ПЕРВЫЙ. Ну, продолжай!

ВИКТОР. Это всё!

ВТОРОЙ. Не много же подсказал тебе Господь!

ВИКТОР. Это моё убеждение! И, хотя, оно совсем новое для меня, но зато твёрдое, как скала. Я борюсь за мир везде... И я стараюсь изо всех сил любить ближнего своего. (Первому) Вот всё это время, я смотрел на вас и изо всех сил старался вас полюбить... Вообще-то я терпеть не могу бородатых стариков, но вас уже могу поцеловать... без особого отвращения... Не верите? Давайте, я вас поцелую! (Делает решительный шаг к первому)

ПЕРВЫЙ. Не надо!

ВИКТОР. (Пытается его обнять) Давайте, давайте! Я хорошо себя знаю, у меня уже есть кое какой опыт...

ПЕРВЫЙ. (Пытается скрыться под партой) Не надо меня целовать! Зачем вам меня целовать?

ВИКТОР. Потому что я люблю вас всем сердцем!

ПЕРВЫЙ. Ланч, убери от меня своего сумасшедшего!

ВИКТОР. Но, позвольте, позвольте мне вас поцеловать, потому что эта моя любовь, увы, скоротечна... Я уже чувствую, как она начинает уступать место безразличной доброжелательности... Я должен поцеловать вас сейчас же или никогда!

ПЕРВЫЙ. (Полностью скрывается под партой и буквально вопит оттуда) Никогда!

ЛАНЧ. (Виктору) Не надо его целовать! Он тебе верит и так.

ВТОРОЙ. (Подначивает Виктора) А я не верю! Пусть он его поцелует!

ВИКТОР. (Второму) Я и вас могу поцеловать! Хотя это для меня гораздо труднее!

ВТОРОЙ. Почему это - меня поцеловать труднее, чем его? У меня же даже нет бороды!

ВИКТОР. Потому что мои силы иссякают. А ведь я должен до окончания собрания полюбить вас всех! Иначе я не буду убедителен для вас!

ПЕРВЫЙ. Ланч, зачем ты привёл этого идиота?

ТРЕТИЙ. Как - зачем? Чтобы все мы тут с ним целовались!

ЧЕТВЁРТЫЙ. Пусть лучше идёт и целует наших коров!

ПЕРВЫЙ. В задницы!

ПЯТЫЙ. Кончайте базарить! Что ты предлагаешь, Ланч?

ШЕСТОЙ. Уважаемые господа!

ЛАНЧ. (Про Шестого) Вот как полагается выступать!

ШЕСТОЙ. (Кивает Ланчу) Уважаемые господа!

ЛАНЧ. А вы орёте, перебиваете друг друга!

ШЕСТОЙ. Уважаемые господа!

ЛАНЧ. Слушаем, слушаем вас, господин учитель!

ШЕСТОЙ. Господин председатель и уважаемые...

ЛАНЧ. (Снова перебивает) Послушайте, послушайте умного человека!

Все притихают и смотрят на Шестого.

ШЕСТОЙ. Господин председатель и уважаемые господа!

Пауза.

ПЯТЫЙ. Ну, слушаем! Все слушаем!

ШЕСТОЙ. Господин председатель и уважаемые господа! Со всей ответственностью заявляю... (выдерживает паузу, полную значения) ничего тут сделать нельзя!

ПЕРВЫЙ. Ещё один умник!

ШЕСТОЙ. (Строго смотрит на Первого) Уважаемый председатель и уважаемые господа! Со всей ответственностью заявляю, ничего тут сделать нельзя! Общее благо... (Обводит всех многозначительным взглядом и поднимает руку вверх) общее благо должно быть выше личного.

Большая пауза. Все подавлены.

ШЕСТОЙ. Каждый отдельный гражданин должен идти на любые жертвы ради блага всей страны в целом. (Виктору) Что скажешь на это, младенец?

ВИКТОР. А у вас лично есть коровы?

ШЕСТОЙ. Какое это имеет значение?

ЧЕТВЁРТЫЙ. А ведь верно! Он же учитель, и у него нет ни коров, ни баранов!

ШЕСТОЙ. (Язвительно) Ошибаетесь! И коров, и баранов в школе сколько угодно.

ПЯТЫЙ. Я не согласен! Пастбища уступать нельзя!

ШЕСТОЙ. Это смешно и бесполезно спорить с правительствами сразу двух государств!

ТРЕТИЙ. Но должен же быть какой-то выход!

ШЕСТОЙ. Выхода нет!

ПЯТЫЙ. Но это непорядок!

ПЕРВЫЙ. Война - это вообще сплошные беспорядки!

ВТОРОЙ. Когда же, в конце концов, мы покончим с войнами?

ШЕСТОЙ. Никогда! Войны будут всегда!

ЧЕТВЁРТЫЙ. Сколько же бед натворит у нас эта война?

ПЯТЫЙ. А пользы никакой!

ТРЕТИЙ. Да не нужна нам эта война!

ПЯТЫЙ. Совсем не нужна!

ТРЕТИЙ. Да у нас тут, в горах, вообще никогда не было войн! Мы всё улаживали миром!

ЛАНЧ. (Ударил кулаком по кафедре) Да тихо вы! Господин Дефонта знает выход!

ВИКТОР. Я предлагаю запретить войну на территории Фарна.

ЛАНЧ. Понимаете, в чём суть? Мы просто запретим войну! И всякие рвы и заграждения нам ни к чему!

ВТОРОЙ. (С иронией) Предложение сногшибательное!

ТРЕТИЙ. (Простодушно) А главное - осуществить его просто и дешево!

ЧЕТВЁРТЫЙ. Запрещения вывесим на всех дорогах у границы...

ПЯТЫЙ. Особенно со стороны Драпоники!

ТРЕТИЙ. И написать надо по-драпонски! А то эти придурки саксы прикинутся, что не поняли!

ШЕСТОЙ. Господин председатель и уважаемые господа!

ЛАНЧ. Учитель, ну что вы, вечно заводите свару?

ШЕСТОЙ. Да не сумеем мы провести подобное решение в жизнь! Нет, у нас права запретить войну! Это - дело правительства, а не нашей крохотной общины!

ЛАНЧ. Почему это у нас нет права? Разве мы не запретили на территории общины браконьерство?

ШЕСТОЙ. Браконьерство касается только общины, а война - это международный вопрос! И умнейшие политики всего мира ломают над ним головы! Только правительство имеет право объявить войну!

ПЕРВЫЙ. А мы и не хотим объявлять войну! Мы хотим её запретить!

ЛАНЧ. Вы, конечно, господин учитель, человек умный! Но это не значит, что имеете право запутывать самые простые вещи! И сейчас вы не правы!

ШЕСТОЙ. В чём я не прав?

ЛАНЧ. Во всём!

ШЕСТОЙ. Конкретно?

ЛАНЧ. А конкретно вам объяснит господин Дефонта!

ШЕСТОЙ. До сих пор я учил детей, а теперь дети решили учить меня? Что ж, выслушаем его лепет!

ВИКТОР. Война - зло! Хотя бы потому, что на неё тратится очень много денег! А законы созданы, чтобы подавлять зло! В законах нет параграфа, разрешающего войны!

ЛАНЧ. (Шестому) Отвечай, известен тебе такой параграф?

ШЕСТОЙ. Нет.

ВИКТОР. Стало быть, война незаконна! И Библия против войны! Для доказательства я готов привести множество цитат!

ЛАНЧ. Нет-нет, мы все знаем Библию!

ВИКТОР. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими! Кто из присутствующих не желает быть сыном божьим?

ЛАНЧ. Господин учитель, вы желаете или нет быть сыном божьим?

ШЕСТОЙ. Я - негнибаемый атеист!

ЛАНЧ. Стало быть, кроме Учителя, все желают быть сынами божьими?

ШЕСТОЙ. Нет, я, как все...

ЛАНЧ. Приступим к голосованию! Кто за то, чтобы запретить войну на территории деревни Фарн?

Все поднимают вверх руки.

ЛАНЧ. Единогласно! Сегодня же мы поставим об этом в известность правительство!

На фоне прекрасных Фарнских скал, покрытых весенними разноцветными маками, фасад отеля Ланча с вывеской "Отель Ланча", и тут же летнее кафе под навесом, обнесённое низенькой кружевной балюстрадой. Видна и часть летней

кухни, с плитой, с разделочным столом, с деревянной яркой планкой, на которой множество всяких ложек-поварёшек. Над той частью, где кухня, развешены гирлянды репчатого лука. Сезон ещё не начался, и кафе бездействует. Изящные белые столики и стулья нагромождены друг на друга в одном месте, а накрыт только один столик, за которым сидят Ланч, Виктор и Марина. На столике стоят первые фиалки, и на тарелках дымится что-то аппетитное. Наши герои едят.

ЛАНЧ. (В чрезвычайно хорошем настроении, хотя и несколько возбуждён) Вот теперь, когда мы запретили войну на территории Фарна, я совершенно спокоен. (Без всякого перехода, Марине, но уже про жаркое) Всё прекрасно, хотя розмарина чуть побольше не помешало бы! (И снова без перехода) Пастбища наши в безопасности.

МАРИНА. А лука достаточно?

ЛАНЧ. Вполне. (Без перехода про Виктора) И всё это придумал он! А почту сегодня не приносили?

МАРИНА. Нет ещё! Ты так волнуешься, папа, в ожидании этого письма!

ЛАНЧ. Подумаешь, всего-навсего, письмо из правительства! (Без перехода снова про Виктора) По его виду ни за что не скажешь, что в его голове могут рождаться такие идеи!

ВИКТОР. Но это придумал не я! Я просто попросил совета у Господа, и у меня по телу забегали мурашки...

МАРИНА. (Не глядя на Виктора, сухо) Ничего удивительного! Он ведь и в Фарн-то приехал только затем, чтобы бороться за мир!

ВИКТОР. Не только. Я задумал осмотреть ещё несколько вершин...

ЛАНЧ. (Перебивает) Если у меня совсем ничего не болит, то жди дождя.

ВИКТОР. (Марине) Может быть, пока нет дождя, вместе и отправимся... осмотреть?

МАРИНА. Я не такая выносливая и стойкая, как вы, господин Дефонта! Придётся уж вам одному лазать по скалам!

ЛАНЧ. (Марине) Что ты выдумываешь? Разве можно отпустить его в горы одного? Неверный шаг, и он в Драпонию, считай, за решеткой! Положи-ка ему ещё мяса!

ВИКТОР. Лазать одному мне вовсе не хочется! Я лучше почитаю хорошую книгу "По следам инков". Хотите, я и вам дам почитать, или читаем вместе?

МАРИНА. Мне не до инков, у меня полно дел! (Забирает у Виктора тарелку и уходит на кухню подложить ему мяса)

ЛАНЧ. (Кивает вслед Марине) Чего это с ней?

ВИКТОР. К сожалению, сам ничего не понимаю... После того, как я провёл с ней лучшую в моей жизни ночь...

ЛАНЧ. Чего-чего?

ВИКТОР. Ну, тогда, в тюрьме... Словно всё былём поросло...

ЛАНЧ. Может, ты позволил себе лишнего... Поцеловал её всё-таки...

ВИКТОР. Опять вы мне не доверяете! А мне и без того скверно! Особенно ночью, когда я слышу, как она ходит по комнате... С трудом отбиваюсь от всяких эдаких мыслей... Но, конечно, держусь стойко!

МАРИНА. (Из кухни) Вам побольше лука, господин Дефонта!

ЛАНЧ. Ему- побольше! (Наклоняется к Виктору, заговорчески) Послушай-ка меня! Женщины ненавидят стойких мужчин, вот что я тебе скажу. Либо ты плюнешь на свою стойкость и добьёшься Марины, либо сохранишь стойкость, но Марину потеряешь. Что ты предпочитаешь?

ВИКТОР. Да я уже не раз решал, ну её, эту стойкость, да всё как-то нет случая...

ЛАНЧ. Малодушный ждёт удобного случая, отважный создаёт его сам.

ВИКТОР. Прекрасно! Я обниму Марину сейчас же, и никто мне не помешает. (Вскакивает и идёт навстречу Марине)

ЛАНЧ. Ну, ну... (Проворно покидает кафе)

Марина несёт большую тарелку с новой порцией говядины для Виктора, но Виктор встаёт у неё на пути и решительно, словно бросается в воду обнимает её. И на этом его смелость иссякает, и оба замерли и не знают, что делать.

МАРИНА. Я пойду.

ВИКТОР. Куда вы?

МАРИНА. Не хочу вам мешать.

ВИКТОР. Вы мне нисколько не мешаете.

МАРИНА. Вы всё время обдумываете всякие серьёзные вопросы борьбы за мир. Вам не до меня!

ВИКТОР. Я люблю тебя!

Марина уткнулась ему лицом в плечо.

ВИКТОР. Ты плачешь? Почему?

МАРИНА. Всё хорошо. Это - лук!

Виктор целует её.

МАРИНА. С кем ты научился так хорошо целоваться?

ВИКТОР. Ну, это я научился ещё до того, как стал ратником божьим...

МАРИНА. У тебя уже были девушки! Не смей меня целовать! Пусти!

Виктор снова целует её.

ВИКТОР. Когда мы поженимся?

МАРИНА. Когда хочешь! Хоть сегодня! Поцелуй меня!

Виктор целует Марину.

Тихо крадётся к ним Моряк, то глядя на них, то оборачиваясь назад, маня кого-то пока невидимого, жестом лукавым и игриво-коварным.

Возвращается Ланч, для которого Моряк невидим. Вообще, Моряк реален только для Виктора, да и то в этой реальности есть некая двойственность. Виктор скорее воображает этого Моряка, чем видит.

Ланч видит, что влюблённые целуются и уже готов деликатно ретироваться, как вдруг замечает нечто там же, куда оглядывается Моряк.

ЛАНЧ. (Рявкает на это “нечто”, явно как-то связанное с влюблёнными) Да как вы смеете?!

Виктор и Марина отскакивают друг от друга больше от неожиданности, нежели из страха перед гневом Ланча. И тут же удостоверяются, что окрик относился не к ним. По жесту Моряка выскакивают три экстравагантных мужчины и очень деловая женщина с фотоаппаратами, окружают парочку и Ланча и непрерывно их фотографируют в самых немыслимых ракурсах, то кто-то вскочит на стол, то ползком, то с крыши отеля... Моряк, скрестив на груди руки, наблюдает со стороны.

ЛАНЧ. (В шоке) Кто вы такие? Как вы смеете? (Марине) Что им здесь надо?

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. Вот его отель! Щёлкну-ка я ещё раз отсюда!

ЖЕНЩИНА. А я тогда оттуда! И гору прихвачу, а то без горы, домишко не впечатляет!

ВТОРОЙ ФОТОГРАФ. А я попробую сквозь забор!

ТРЕТИЙ ФОТОГРАФ. (Марине и Виктору) Передвиньтесь ближе к садику и ещё раз поцелуйтесь! В связи с решением запретить войну, мирный поцелуй как раз кстати.

ЛАНЧ. Так я и думал. Они прибыли в связи с тем, что мы запретили войну.

ТРЕТИЙ ФОТОГРАФ. (Ланчу) Не вы ли председатель общины?

ЛАНЧ. Именно я!

ТРЕТИЙ ФОТОГРАФ. Вот так вот и стойте! Немного голову налево!
Откиньте, откиньте голову, а подбородок вздёрните...

ЛАНЧ. Что вам угодно, господа?

ЖЕНЩИНА. (Подскакивает и активно фотографирует Ланча, при этом спрашивает Третьего фотографа о Ланче) А это кто такой?

ТРЕТИЙ ФОТОГРАФ. А это и есть знаменитый господин Ланч!

ЖЕНЩИНА. Тот самый?

ТРЕТИЙ ФОТОГРАФ. Тот, что запретил войну.

ЛАНЧ. Что вы все тут делаете, хотел бы я знать!

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. (Фотографирует Ланча) А та красотка, что тут целовалась, его дочь? (Марине) Встань-ка возле отца!

ЛАНЧ. (Орёт) Прекратить! Что вам тут надо? Немедленно убирайтесь! (В страшном гневе) Я ни минуты не намерен терпеть вас! Вон!!!

ВТОРОЙ ФОТОГРАФ. (Невозмутимо и дипломатично) Надеюсь, мы сможем тут заодно перекусить и выпить пивка?

ТРЕТИЙ ФОТОГРАФ. (Ланчу) Пиво найдётся?

Все трое мужчин усаживаются за столик.

ТРЕТИЙ ФОТОГРАФ. (Виктору) А ты кто? Сын? (Рассматривает остатки еды на столе) А я бы не отказался поесть поплотнее.

Ланч кивает Марине, и Марина тут же начинает прибирать со стола.

ЛАНЧ. (Мгновенно меняет тон на сверхлюбезный) Что вы желаете?

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. А что вы можете предложить?

Марина проворно уносит грязную посуду.

ЛАНЧ. Сезон ещё не начался. В отеле пока только один гость. (Указывает на Виктора)

ВТОРОЙ ФОТОГРАФ. А пиво найдётся?

Марина тут же подаёт несколько банок пива.

ТРЕТИЙ ФОТОГРАФ. А какое у вас фирменное блюдо?

ЛАНЧ. Говядина с луком. Много-много лука!

ТРЕТИЙ ФОТОГРАФ. Годится!

ВТОРОЙ ФОТОГРАФ. И мне!

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. И я не откажусь.

Марина на кухне быстро ставит на плиту сковородку, бросает на неё три куска говядины, отрывает от гирлянды луковицу и быстро-быстро начинает резать. Женщина подходит к столу. Моряк ловко подставляет ей стул. Женщина садится и пьёт пиво.

ЖЕНЩИНА. Отличное пиво.

Ланч уходит и приносит ещё пива.

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. (Виктору) Так вы здесь гость?

ВИКТОР. (Сухо) Да.

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. Девчонка тут недурна, а? (Ланчу) Присядьте, господин Ланч. Вы догадались, зачем мы приехали?

ЛАНЧ. Нет.

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. Я из газеты “Скверные новости”, он из журнала “Поганые деньки”, он из еженедельника “Патриот”, а эта деловая дама с телевидения... Теперь понятно, зачем мы здесь?

ЛАНЧ. Нет.

ВТОРОЙ ФОТОГРАФ. А что, из других газет пока никого ещё не было?

ЛАНЧ. Нет.

ЖЕНЩИНА. (Суёт Ланчу диктофон) Верно ли, что вы здесь запретили войну?

ЛАНЧ. Запретил. А вам-то что здесь надо?

ТРЕТИЙ ФОТОГРАФ. Просто взял и запретил войну! Отличный парень!

ЛАНЧ. Ну и запретил! А что здесь особенного?

ВТОРОЙ ФОТОГРАФ. Ничего особенного! Я чуть со смеха не лопнул, когда узнал!

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. Но главное, ребята, что мы здесь - первые!

ВИКТОР. А что, ожидаются ещё корреспонденты?

ЛАНЧ. Я не желаю иметь дело с газетами!

ТРЕТИЙ ФОТОГРАФ. Поздно! Гарантирую, что дня три подряд вы будете самой большой сенсацией в мире!

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. Думаете, можно вот так вот, за здорово живешь, запретить войну, и никто на это не обратит внимания?

ЖЕНЩИНА. (Суёт Ланчу диктофон) Кому первому пришла в голову эта умопомрачительная идея?

ВИКТОР. (Скромно) Мне.

ЖЕНЩИНА. (Суёт диктофон Виктору) Вы это сами придумали?

ВИКТОР. Нет, конечно.

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. (Тут же фотографирует Виктора) Я сразу заподозрил, что он не просто гость!

ЖЕНЩИНА. (Виктору) Кто вам это подсказал?

ВИКТОР. Господь Бог. Я ведь ратник божий.

ВТОРОЙ ФОТОГРАФ. (Щелкает Виктора) Этот пригодится!

ТРЕТИЙ ФОТОГРАФ. (Виктору) Вы прибыли сумасшедшим или сошли с ума уже здесь?

ЛАНЧ. Я никому не позволю оскорблять нас! Это мой отель! Все вон отсюда!

Гремит гром, сверкают молнии и с шумом обрушивается ливень.

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. Ну, под такой ливень даже вы не решитесь нас прогнать!

ЖЕНЩИНА. (Высовывает руку под струи дождя) Ливень пахнет фиалками!

Марина приносит и расставляет перед всеми тарелки с горячим.

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. (Подносит тарелку к лицу и сладострастно вдыхает аромат) Это пахнет не фиалками, а луком, но всё равно, я не сдвинусь с места, пока не съем несколько таких порций! С этой минуты, пресса на вашей стороне, господин Ланч!

ВИКТОР. Но я прошу вас подчеркнуть, что это была идея Господа! Это существенно. Не забудьте!

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. По-вашему, такое можно забыть? (Марине) Прелестное дитя, присядьте с нами!

ВИКТОР. Марина занята.

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. А вот тут мы разберёмся без вас!

ВИКТОР. Не получится. Она - моя невеста. Почти.

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. Ваша невеста? Добровольно? Как вам удалось её отловить?

ВИКТОР. Я - хороший пловец. И, хотя вода была ледяная...

ЖЕНЩИНА. (Подставляет диктофон) Вы нашли себе невесту в ледяной воде?

ВИКТОР. Да, я спас её.

ЖЕНЩИНА. Спасли? И сразу объяснились в любви?

ВИКТОР. Нет. В любви мы объяснились в тюрьме, когда оказались в одной постели.

ТРЕТИЙ ФОТОГРАФ. Да тут полно всяких историй!

И тут все замечают необычную процессию. К отелю двигаются все шесть членов общинного совета в чёрных костюмах. Они идут чинно и молча под руки со своими разряженными жёнами и под раскрытыми зонтиками.

ЛАНЧ. Неужели они идут сюда? Да ещё в воскресных костюмах?

Члены совета входят в кафе и отряхиваются у порога от дождя, жёны расставляют зонтики в открытом виде для просушки.

ЛАНЧ. (Поспешно извлекает из груды ещё столик и стулья и устанавливает) Что нужно этой компании?

ВИКТОР. (Помогает ему) Может, у них какие-то новости?

ЛАНЧ. Если новости, то вряд ли, хорошие. Помоги-ка! (Устанавливает ещё столики)

Мужчины с достоинством рассаживаются, не снимая шляп. Ланч и Виктор любезно подставляют стулья их жёнам и те так же важно усаживаются подле своих мужей.

Пауза. Фотографы щёлкают пришедших.

ЛАНЧ. Никто не желает говядины с луком?

Молчание.

Марина приносит фотографам ещё по порции. При этом она проносит тарелки таким сложным путём мимо членов совета, дабы они возымели возможность, как следует рассмотреть, что в тарелках.

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. Ох, вкуснятина!

ВТОРОЙ ФОТОГРАФ. Давно я уже не ел так много!

ТРЕТИЙ ФОТОГРАФ. И так вкусно!

ЖЕНЩИНА. Прощай, фигура!

ШЕСТОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Ланч! Дай и мне порцию! Да луку, луку побольше!

ЛАНЧ. Я сам приготовлю! И луку положу побольше! (Виктору) Что ты стоишь? Помогай!

ПЕРВЫЙ ЧЛЕН СОВЕТА. И мне с женой по порции!

ВТОРОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. И сюда две порции! И тоже - луку, луку!

ТРЕТИЙ ЧЛЕН СОВЕТА. И нас не забудь!

ЧЕТВЁРТЫЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Сюда - тоже!

ПЯТЫЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Порцию моей жене и мне тройную порцию!

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. И я готов повторить!

ЖЕНЩИНА. И в меня, пожалуй, ещё полпорции влезет!

ВТОРОЙ ФОТОГРАФ. А мне просто большую тарелку жареного лука!

Ланч идёт на кухню. Виктор за ним.

ЛАНЧ. (Ставит перед Виктором большую корзину с луком) Вот, нарежь этот лук!

Виктор начинает резать лук. Марина снуёт из кухни в зал, то уносит грязные тарелки, то подаёт пиво. В промежутках она взяла на себя обязанность также поддерживать огонь в плите. Между делом, вместо обычной сковороды, она выставляет на плиту - огромную сковородку. Ланч протаскивает мимо Виктора сначала огромную разделочную колоду, а затем - тушу коровы. Он надевает фартук, берёт огромный топор и рубит тушу. Лучше, чтобы сама рубка проходила вне поля зрения зрителей, а видно было бы только спину Ланча, и как он взмахивает топором.

МАРИНА. (Задерживается возле Виктора) Как красиво ты режешь лук!

ВИКТОР. Почему ты такая красная? Тебя кто-нибудь обидел?

МАРИНА. Нет. Я вспотела - вот и всё! Вспотела до неприличия.

ВТОРОЙ ФОТОГРАФ. Восемь банок пива!

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. Поживей, поживей, красавица! Мы создадим рекламу вашему отелю!

МАРИНА. Несу! (Виктору) Не смотри на меня так! Тебе не приходило в голову, что я потею, как все люди?

ВИКТОР. Да я не потому вовсе, Марина! Можешь делать, что хочешь, я буду всегда тебя любить.

МАРИНА. Поговори с отцом! (Убегает в зал).

ЛАНЧ. (Кидает куски мяса на сковородку, Виктору) Ничего не понимаю! Но, теперь, когда они поедят, надеюсь, хоть что-то прояснится. Чего их всех принесло сюда в такую погоду? Режь, режь живее!

ВИКТОР. Мне надо с вами поговорить.

ЛАНЧ. О чём? Ты что-то знаешь?

ВИКТОР. О Марине и обо мне.

ЛАНЧ. Это же просто неприлично - думать всё об одном и том же! Так из тебя никогда не выйдет толку!

Виктор сильно трёт глаза и, не прекращая резать лук, старается откинуть голову подальше от лука.

ЛАНЧ. (Удивлённо) Разнюнился? Я же не сказал "нет". Но всему своё время!

ВИКТОР. Это лук. (Закрывает глаза и режет вслепую.) Как шумно здесь сегодня! Если кто-нибудь оскорбит Марину, я выброшу обидчика за дверь!

ЛАНЧ. Марину никто не оскорбит. А выбросить себя, тем более, никто не позволит!

ВИКТОР. Я очень сильный!

ЛАНЧ. Бросьте вы ваши глупости!

Виктор отодвигает в сторону нож и лук и, с закрытыми глазами, широко расставив руки и водя ими по воздуху, наощупь добирается до разделочной колоды и подымает её на высоту плеч и так, с колодой, замирает перед Ланчем.

ВИКТОР. Видите?

ЛАНЧ. Что у вас за поза? Почему вы закрыли глаза? Да поставьте вы её на место! Уроните на ноги, останетесь инвалидом! И что, Марина всю жизнь будет нянчиться с вами?! (Уносит в зал тарелки с мясом.) Пожалуйста, пожалуйста...

(Расставляет перед гостями тарелки) На здоровье! Приятного аппетита! Достаточно лука?

На пороге возникает промокший почтальон.

МАРИНА. Папа! Почтальон пришёл!

В зале наступает внезапная тишина. Ланч, вытирая о фартук руки, подходит к почтальону.

ПОЧТАЛЬОН. Вам письмо! Такого важного письма я ещё никогда в руках не держал!

ЛАНЧ. Подумаешь, всего-навсего от правительства! Марина! Налей господину почтальону вина! (Почтальону) Может быть, перекусите?

ПОЧТАЛЬОН. Не отказался бы. Уж очень я промок.

ШЕСТОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. И что в письме, господин председатель?

Почтальон усаживается за столик. Марина кладёт для него на тарелку мясо и наливает стакан вина.

ВИКТОР. (Марине) Сколько можно есть? Наедятся они когда-нибудь или нет?

Ланч открывает письмо и читает. Марина подаёт почтальону вино и мясо.

ПЕРВЫЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Так что там отвечает правительство, Ланч?

Ланч дочитывает письмо и, явно расстроенный, подходит к Виктору, усаживается на колodu и задумывается.

ВИКТОР. (Любезно) Много времени правительству понадобилось для ответа. Нелегко им пришлось.

ПЕРВЫЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Эй, Ланч! Мы ждём!

ЛАНЧ. Что же теперь делать? Вот уж теперь точно нет никакого выхода.

ВИКТОР. Я должен срочно поговорить с вами. От этого зависит, найду ли выход я. Я и Марина...

ЛАНЧ. (Перебивает) Ах, прекратите вы болтовню! У меня и без того хватает забот!

ВИКТОР. У меня тоже. Я никогда не скрывал от вас тех чувств, которыми полно моё сердце...

ЛАНЧ. (Сам с собой) Не вижу выхода. Что я им всем сейчас скажу?..

ВИКТОР. И потому я почти за честь для себя просить руки вашей дочери.

ЛАНЧ. Не тот я человек, который так сразу сдаётся... Я не позволю себя игнорировать.

ВИКТОР. Об этом и речи быть не может! Мы всегда будем почитать вас, а, когда Господь пошлёт нам детей...

ЛАНЧ. Необходимо что-то предпринять! И, чем скорее, тем лучше.

ВИКТОР. (Смутился) Но до сих пор вы были против, чтобы в этом направлении что-то предпринималось... Я, разумеется, охотно, но лучше сначала нам пожениться.

ЛАНЧ. Что тебе надо? (Наконец вник и уставился на Виктора) Что у тебя за странная поза?

Виктор стоит перед ним с закрытыми глазами с мечтательно занесённой рукой, в которой огромный нож.

ВИКТОР. (Оскорблено) Я только что просил руки вашей дочери, господин Ланч!

ЛАНЧ. (Вскакивает, хватая его за шкуру и трясёт) Дуралей! Совсем ничего не соображает! В наших горах начинается анархия! Оттуда изгоняют наших коров! А у него в голове какая-то чепуха! Влепить бы тебе затрещину!

ВИКТОР. Бейте, не стесняйтесь, если это вас успокоит. Я никогда не подыму руки на своего тестя!

ЛАНЧ. (Хватается за голову) О, небо! Ты, поистине, восьмое чудо света! Женитесь, женитесь, сколько хотите, но не раньше, чем в горах будет наведён порядок!

ВИКТОР. (Бросается ему на шею) Спасибо, спасибо! Хотя я никогда не соглашусь, что из-за таких пустяков, как война, следует откладывать такое важное дело, как женитьба!

ЛАНЧ. Что дальше делать будем? Что я им скажу?

И тут в кафе вваливаются четверо крестьян с натянутыми на голову от дождя куртками.

ПЕРВЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Да что они там на нашем пастбище вытворяют?

ВТОРОЙ КРЕСТЬЯНИН. Да! Что они вытворяют?

ТРЕТИЙ КРЕСТЬЯНИН. А весь совет общины сидит тут и обжирается луком!

ЧЕТВЁРТЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Солдаты уже вырыли ров через всё пастбище!

ШЕСТОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Я говорил, что правительству плевать на все наши указы!

ПЕРВЫЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Какой же выход, Ланч?

ВТОРОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Как остановить солдат?

ТРЕТИЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Солдаты не послушаются твоих указов, Ланч!

ЧЕТВЁРТЫЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Где выход, Ланч?

ЛАНЧ. (Разводит руками) Нет выхода!

МОРЯК. (Не видимый ни для кого, кроме Виктора, подкрадывается к Виктору и бубнит у него за спиной) Ну что, святоша? Понял, наконец, что не по тебе быть ратником божьим. Всяк сверчок знай свой шесток! С работы тебя выгнали, и ты уже никогда не удвоишь свой счёт в банке. Теперь ты мечтаешь жениться на этой простушке и всю жизнь резать лук? Напрасно! И отсюда тебя выгонят! С позором! Много возомнил о себе! Смотри, как бы в тюрьме не оказаться и теперь уже надолго! Сматывайся-ка ты отсюда поживее и кончай выпендриваться! А то хуже будет! Это я тебе обещаю!

ВИКТОР. Сгинь, жалкая копия великого творения!

МОРЯК. Недоумок! Копия гораздо лучше подлинника! Подлинник - это просто мазня. Рассмотреть подлинник можно только с расстояния, его надо разглядывать то так, то эдак, вникать, чтобы хоть что-то понять. А копия всегда такая глянцева, яркая, отчётливая, без оттенков. Подлинник один, его страшно потерять, а копий, сколько угодно...

ВИКТОР. (Перебивает) Долой копии! Я выбираю подлинную жизнь! Я хочу говорить правду, любить, бороться...

МОРЯК. И резать лук, обливаясь слезами?

ВИКТОР. Да!!! И резать лук!

МОРЯК. Ну, пеняй на себя! Я тебя предупредил!

ШЕСТОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. (Ланчу) А что же твой юный друг помалкивает?
(С издёвкой) Господь ему ничего не подсказывает?

Все замолчали и уставились на Виктора.

Виктор выходит на середину.

ВИКТОР. Подсказывает!

Молния и сильный раскат грома.

ВИКТОР. (Орёт) Покайтесь! Вы сожрали весь лук, который я чистил и резал, обливаясь слезами! И ничто в вас не дрогнуло! Покайтесь! (Вытягивает руку к потолку)

Пауза. Виктор стоит с вытянутой рукой.

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ. Нет, мы приехали сюда не напрасно! (Щёлкает Виктора)

ПЕРВЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Он - сумасшедший!

ПЕРВЫЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Смотрите, он плачет!

ШЕСТОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Он и вправду оплакивает нас!

ВИКТОР. (Орёт) Я вовсе не оплакиваю вас! Это всё проклятый лук! Из-за него я никак, ну никак не могу заставить себя любить вас!

ШЕСТОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Ах, какой благочестивый! Думаете, ваши коровы будут сыты его любовью?

ПЕРВЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Наше же правительство разоряет наши пастбища! В угоду врагу, которого на самом деле нет! Саксы - не враги нам!

ВТОРОЙ КРЕСТЬЯНИН. Этот чужак приносит нам несчастье!
(Неожиданно швыряет в Виктора тарелкой!)

И тут же ещё несколько тарелок летит в Виктора.

МОРЯК. (В суматохе легализуется и перекрикивает всех глумливым голосом) Раз он такой благочестивый, давайте окрестим его! Окрестим его в ледяном ручье за домом!

Крестьяне окружают Виктора. Гремит гром.

ПЕРВЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Окрестить его!

ВТОРОЙ КРЕСТЬЯНИН. Правильно! Окрестить!

ВИКТОР. Попробуйте только! (Принимает боксёрскую стойку)

Третий крестьянин подсакивает к Виктору, но Виктор неожиданно точным ударом сбивает его с ног. Остальные крестьяне вопят от злости: “ В ручей! В ручей его!” Все наваливаются на Виктора и тащат прочь.

МАРИНА. (Бросается за ними) Что вы делаете? Не смейте! Папа, да помоги же!

ЛАНЧ. (Бросается за ними) Прекратить! Прекратить! Ослы! Грубияны! Олухи! Думаете, это поможет вашим пастбищам?

Все вскакивают и бегут за крестьянами, за членами совета, за их жёнами Виктором, Мариной и Ланчем. Фотографы на ходу снимают.

Занавес опускается. И дальнейшее происходит перед занавесом, на котором, уже знакомый нам по второму действию, горный пейзаж.

МАРИНА. (Ведёт мокрого Виктора) Это я во всём виновата!

ВИКТОР. Нет, нет, я сам допустил ошибку! Я их слишком мало люблю, я должен попытаться полюбить их!

МАРИНА. Я приношу тебе только несчастья. Вечно ты из-за меня оказываешься в ледяной воде! Когда это кончится?!

ВИКТОР. Никогда! Обещаю тебе! (Обнимает её, но от холода дрожит так, что не может губами попасть на её губы)

МАРИНА. Почему я тебя так люблю?

ВИКТОР. Не знаю.

МАРИНА. Я люблю тебя! Скорее, скорее, в постель! Я разотру тебя спиртом! (Уводит его)

ЛАНЧ. (Идёт и ругается на тех, кто позади и пока нам не видны) Ослы! Болваны! Грубияны!

ШЕСТОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. (Догоняет Ланча) Ланч! Ну, погоди!

ЛАНЧ. Чего тебе?

ШЕСТОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Вот сунули мы его в ручей!

Ланч идёт прочь.

ШЕСТОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. (Хватает его за рукав) Да погоди! Тут мне и пришло в голову, как нам поступить.

Ланч останавливается и слушает.

ШЕСТОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Лежал он в ручье плотно так, русло от бережка до бережка собой закрыл, вот я и подумал, что ров-то мы засыпать можем! Сейчас же! Нынче же ночью!

ЛАНЧ. (Неуверенно) Это нам не поможет. Завтра же солдаты начнут всё с начала.

Подтягиваются и окружают их крестьяне, члены совета, жены, фотографы...

ШЕСТОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Я ещё что-то придумал. А сверху мы сядем. Нас они прогнать не смогут.

ПЕРВЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Пусть только попробуют!

ВТОРОЙ КРЕСТЬЯНИН. Мы не уйдём!

Грохочет гром, и усиливается ливень. Все съеживаются.

ЛАНЧ. А что? (Долго размышляет) Попробуем! Отправляйтесь по домам за лопатами и заступами! Соберёмся здесь же через час!

Все разбегаются. Остаются только Ланч и Шестой член совета.

ШЕСТОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Глупо получилось. Я поведу всех к нему. Мы извинимся.

ЛАНЧ. Он сейчас с Мариной. Она ему милее, чем все вы с вашими извинениями! Иди за лопатой! (Расходятся)

Темнота. Шум ливня. Закутанные с ног до головы мужчины закапывают ров. Закутанные женщины держат над ними зонтики и конюшенные фонари. В этом ритме решимости, энергии и работы - общая песня.

Рассвет. Дождь кончился. Все уселись на засыпанный ров. У всех - бумажные стаканчики с горячим кофе и бутерброды.

Сначала неуверенно зарождается смех, потом сильнее. И вот уже вся шеренга крестьян хохочет.

Вступает на пастбище шеренга из шести солдат во главе с молодым лейтенантом. Они бредут вялым строем, понутив головы, с лопатами на плечах.

Фарнцы умолкают. Кто остаётся сидеть и жевать; кто вскакивает и принимает разные картинные позы, вроде парковых скульптур; кто, опершись на лопату или заступ; кто, гордо выпрямившись во весь рост; кто, подбоченясь...

ЛЕЙТЕНАНТ. (Видит фарнцев и останавливается) Стоять! Смирно!

Солдаты останавливаются и кое - как подтягиваются. Фарнцы глядят на солдат. Солдаты глядят на фарнцев.

ЛЕЙТЕНАНТ. (Долго размышляет) Здесь что-то за ночь произошло.

СОЛДАТЫ. Так точно, господин лейтенант!

ЛАНЧ. Ничего особенного. Просто мы засыпали ров. (Кивает Женщине с большим термосом)

Женщина немедленно разливает по бумажным стаканчикам кофе, и четыре другие женщины протягивают по этому бумажному стаканчику каждому солдату. Сам Ланч подаёт кофе лейтенанту.

ЛЕЙТЕНАНТ. (Делает вид, что не замечает кофе) Я обязан принять сказанное к сведению.

Солдаты уже протянули к кофе руки, но без сигнала от лейтенанта принять не решаются.

ЛАНЧ. Ясное дело! Но вы все замёрзли. А кофе горячий!

ЛЕЙТЕНАНТ. Чертовски холодно, тут вы правы. (Берёт кофе)

И все солдаты тут же хватают кофе.

ЛАНЧ. Есть говядина с луком! Хватит на всех!

И солдаты кидаются за женщиной, которая уводит их к еде.

ЛЕЙТЕНАНТ. (Долго думает, Ланчу) Сдаётся мне, вы нарываетесь на неприятности!

ЛАНЧ. Не думаю. А что такого? Мы просто запретили войну на территории деревни Фарн!

ЛЕЙТЕНАНТ. Право на войну принадлежит всей стране в целом, а не отдельной деревне!

ЛАНЧ. А разве вообще существует право на войну?

ЛЕЙТЕНАНТ. Холодно... Собственно, я не получал на такой случай никаких инструкций... Я просто доложу, кому следует. Пусть они наверху решают всё сами.

ЖЕНЩИНА-ФОТОГРАФ. Сдаётся мне, им будет непросто. Если они начнут воевать с соотечественниками, то оппозиция и газеты подымут такой шум! (Ланчу) Я счастлива, что приехала сюда. Наконец-то я вижу настоящего мужчину, который смеет принимать решения и отстаивать, который умеет брать ответственность на себя. Если бы вы чуточку похудели, я бы перед вами не устояла. Я и так почти уже влюблена в вас!

Возвращаются с тарелками еды повеселевшие солдаты. Они уже смеются и шутят с женщинами.

Занавес.

Павильон телевидения. Столик, кресло. Камера, прожектора. Оператор. За столиком - молодая красивая Ведущая. Тут же Женщина-фотограф и Премьер-министр (Кукла).

ВЕДУЩАЯ. Недовольство в стране растёт. Ещё три общины последовали примеру фарнцев и запретили у себя войну. В студии наш корреспондент, побывавший в Фарне и Премьер-министр, никогда не бывавший в Фарне! Слово - господину премьер-министру.

ПРЕМЬЕР -МИНИСТР. Речь идёт о существовании нашего государства, о выживании демократии!

ВЕДУЩАЯ. Простите, скорее речь идёт о существовании нашего правительства!

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР. (Заводится) Если мы не примем крутых мер и не дадим по рукам этим фарнцам, а, прежде всего, этому, как его... Ланчу...

ЖЕНЩИНА-ФОТОГРАФ. (Перебивает) Ланч и Дефонта - поборники мира, наделённые здравым смыслом! А правительство, которому здравого смысла, очевидно, не хватает, может уходить в отставку! Простые крестьяне в горах своим бесстрашным поступком изменили ситуацию в стране!

ВЕДУЩАЯ. Вся страна фарнует! Ланч и Дефонта- национальные герои. Только что поступила информация от наших врагов-драпонцев. В Драпонии также несколько общин запретили войну!

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР. Они - государственные изменники! Они не заслуживают никакой пощады! Бросить вызов правительству! Право на войну - святое право демократии! Нам не нужны лжепророки!

ЖЕНЩИНА-ФОТОГРАФ. Правительство в отставку! В отставку! В отставку!

ВЕДУЩАЯ. Тихо, тихо! Реклама!

Затемнение. И возникает реклама: короткий песенный номер, рекламирующий ледяную воду "Дефонта" и сэндвич с говядиной и луком "Ланч".

И продолжение. В студии - те же, но прибавились ещё Дефонта и Ланч.

ВЕДУЩАЯ. В студии - герои дня: господин Дефонта и господин Ланч.

Ланч и Дефонта наклонами головы приветствуют зрителей.

ВЕДУЩАЯ. Свежие новости! В Драпонии их примеру последовали уже пятьдесят две общины!

ПРЕМЬЕР - МИНИСТР. (Ланчу и Дефонте) Смутьяны! Да знаете ли вы, что я могу арестовать вас прямо здесь?

ДЕФОНТА. Подумаешь, я уже сидел в тюрьме. Мне понравилось. Вы меня не любите? А жаль! Потому что я вас люблю. И желаю вам обрести внутренний мир, как обрёл его я.

ПРЕМЬЕР - Министр. (Орёт) Я уже давно обрёл внутренний мир!

ВИКТОР. Ошибаетесь. Вы орёте и дёргаете носом. А, если бы у вас был внутренний мир, вы бы этого не делали.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР. (Совершенно выходит из себя) Да кто вы такой? Я уже не год и не два бескорыстно жертвую все свои силы стране! Да у меня образцовый внутренний мир!

ВИКТОР. Иногда человеком движет скорее честолюбие, чем бескорыстие. Я, знаете ли, мыслил точно так же, как и вы, когда торговал гигиеническими прокладками...

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР. (Перебивает) Наглец! Вы создали в стране чрезвычайно опасное положение. И мы этого так не оставим.

Затемнение.

То же самое открытое кафе Ланча. Только вид гор на панораме вдали изменился. Наступила осень. И доминирует тусклый жёлтый цвет.

В кафе полно народу: здесь все члены совета с жёнами, крестьяне, Ланч, Марина. Вид у всех унылый. Одежда тусклая, серая. Фоном всей сцены служит отдалённая зловещая барабанная дробь.

В кухне очаг не горит. На столиках только вино в стаканах.

ПЕРВЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Ланч, подай ещё немного этой кислятины!

ЛАНЧ. Вино закончилось. Это было последнее.

ВТОРОЙ КРЕСТЬЯНИН. Чем вообще всё это кончится?

ПЕРВЫЙ ЧЛЕН СОВЕТА. А как весело начиналось!

ПЕРВЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Когда началась осада деревни, казалось, наступил праздник.

ВТОРОЙ КРЕСТЬЯНИН. Все прогуливались за околицу и глазели на солдат.

ТРЕТИЙ КРЕСТЬЯНИН. Торчат вокруг деревни с винтовками через плечо, словно свечи вокруг именинного пирога!

ЧЕТВЁРТЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Сначала это нам показалось даровым развлечением.

ШЕСТОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Я тогда просто голову потерял от восторга! Я даже отпустил детей домой после обеда! “Бегите, - воскликнул я, - день сей вы будете помнить всю свою жизнь!”

ПЕРВЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Дети всё время играли в солдат и фарнцев!

ВТОРОЙ КРЕСТЬЯНИН. И до сих пор играют! Но теперь они всё время кого-то казнят!

ТРЕТИЙ КРЕСТЬЯНИН. И никто из них уже не хочет быть ни Ланчем, ни Дефонтой!

ЧЕТВЁРТЫЙ КРЕСТЬЯНИН. А малыши перепуганы и просят есть.

ПЕРВЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Осада по всем правилам войны. Даже мышь не выскочит из Фарна!

ВТОРОЙ КРЕСТЬЯНИН. Мне эта осада осточертела!

ТРЕТИЙ КРЕСТЬЯНИН. Продукты кончились!

ЧЕТВЁРТЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Они хотят, чтобы мы перемёрли с голоду!

ПЕРВЫЙ КРЕСТЬЯНИН. И сделают для этого всё от них зависящее!

ВТОРОЙ КРЕСТЬЯНИН. До каких пор всё это нам терпеть?

ТРЕТИЙ КРЕСТЬЯНИН. Так дальше продолжаться не может!

Барабанная дробь усиливается и приближается.

ЧЕТВЁРТЫЙ КРЕСТЬЯНИН. В чём дело?

Перед кафе появляется офицер в сопровождении двух барабанщиков. Они резко обрывают дробь.

ОФИЦЕР. (Зачитывает бумагу) Осада будет снята при выполнении следующих условий: общинный совет по всей форме отменяет своё решение о запрещении войны; ров, засыпанный в вопиющем противоречии с существующим законом, должен быть приведён в первоначальное состояние; Ланч и Дефонта должны добровольно сдаться в руки властей и понести заслуженную кару. Премьер -министр лично гарантирует, что, если фарнцы отменят своё решение, то им будут поставлять траву для их коров!

МАРИНА. (Подбегает к офицеру) Выпустите меня из Фарна! Мне надо поговорить с кем-нибудь из начальства! Дети голодают! Я пойду на телевидение! Я расскажу это всей стране!

ОФИЦЕР. Иди-ка домой, девушка! Ничего себе, детей посылают, трусы несчастные! (Машет рукой барабанщикам)

Снова оглушительная барабанная дробь, под которую они уходят.

Марина понуро возвращается в кафе. Все смотрят на неё.

МАРИНА. Ну, что вы уставились? Я не плачу! Это просто дождь начинается! (Отходит в угол)

ПЕРВЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Видно здорово их припёрло, если уж они нам предлагают поставлять траву для коров!

ВТОРОЙ КРЕСТЬЯНИН. Да, если всем взять лопаты, то за каких-то полчаса мы откопаем этот ров!

ТРЕТИЙ КРЕСТЬЯНИН. У меня дома осталась парализованная жена и трое детишек. Я всё делаю сам; стираю, стряпаю, выношу жену в садик... Меня кормят десять моих коров. Больше у меня нет ничего. Я просто хотел тебе сказать, Ланч. Что, если ты уйдёшь, мы... позаботимся, чтоб твой дом был в порядке...

ЧЕТВЁРТЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Даже не сомневайся, Ланч! Положись на нас, мы во всём поможем Марине!

ПЕРВЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Мы тут как раз решили, что надо заново выкрасить твой отель...

ВТОРОЙ КРЕСТЬЯНИН. Всё заново покрасим и фасад оштукатурим! Если ты...

ЛАНЧ. Хотите, чтобы я пошёл сдаваться?

Большая пауза.

Шестой член совета подымает руку.

ЛАНЧ. Слово предоставляется учителю!

ШЕСТОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Господин председатель и уважаемые господа члены совета и дорогие соотечественники! Вот оно начинается! Вы знаете, я был против, когда этот Дефонта сделал свой бредовое предложение о запрещении войны! Я был против, ибо оно невыполнимо и абсурдно! Однако, случилось чудо. Невыполнимое стало выполнимым, а безумие обернулось разумом. Идея эта теоретически была бредовой, а на практике оказалась гениальной. Может быть, Дефонта - гений, раз додумался до этого?

ЛАНЧ. Этого он никогда не утверждал. Он говорил только, что у него мурашки по спине забегали.

ШЕСТОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. У него - мурашки, а вы все в штаны напустили! Да знаете ли вы, каково положение вещей? Больше половины общин нашей

страны, больше половины общин Драпонию фарную! Вчера передавали по радио, что движение охватывает весь мир! А что это значит? Это значит, что народы в состоянии прекратить войну снизу! Мы живём во время великих событий! И толчок этим событиям дали мы! Мы не должны сдаваться! Никогда! На нас смотрят миллионы людей со всего земного шара! Правительство подчинится или его сметут! А в новое правительство войдут такие люди, как Ланч и Дефонта!

ЛАНЧ. (Всем) Хотите ли вы, чтобы я пошёл сдаваться?

ПЕРВЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Нет, нет...

ВТОРОЙ КРЕСТЬЯНИН. Мы этого не хотим!

ТРЕТИЙ КРЕСТЬЯНИН. Но ведь что-то делать необходимо, иначе мы все умрём с голоду!

ЧЕТВЁРТЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Пусть сдаётся Дефонта! Он виноват во всём. Мы заявим правительству, что согласны выдать только его одного!

ПЕРВЫЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Хорошая идея!

ВТОРОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Во всяком случае, стоит попытаться!

ТРЕТИЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Вот это верно!

ЧЕТВЁРТЫЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Это выход!

ПЯТЫЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Так и сделать!

ЛАНЧ. (Перекрикивает всех) Зарубите себе на носу! Либо мы пойдём вместе, либо вместе останемся! Чего вы хотите?

ПЕРВЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Пусть совесть подскажет тебе, как поступить.

ВТОРОЙ КРЕСТЬЯНИН. Но подумай, можно ли жить без еды?

ПЕРВЫЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Послушай, мы никто не хотим, чтобы ты добровольно сдавался.

ВТОРОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Но что нам делать?

ТРЕТИЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Можно ли жить, не имея еды?

ЛАНЧ. Я подумаю! А теперь все уходите! Оставьте нас одних. Платить не надо! Вином, что вы пили, я вас угощаю.

ПЕРВЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Нет.

ВТОРОЙ КРЕСТЬЯНИН. Ни в коем случае!

ТРЕТИЙ КРЕСТЬЯНИН. Я заплачу.

ЧЕТВЁРТЫЙ КРЕСТЬЯНИН. Мы все заплатим.

ЛАНЧ. (Орёт) Да катитесь вы ко всем чертям!

Все уходят.

ПЕРВЫЙ ЧЛЕН СОВЕТА. (На ходу) И чего он так разозлился?

ВТОРОЙ ЧЛЕН СОВЕТА. Ума не приложу.

Ланч, Марина и Виктор остались одни. Марина внезапно закрыла лицо руками и, всхлипывая, убежала.

ЛАНЧ. (Виктору) Что ты всё время стоишь, затаив дыхание и прикрыв глаза? Боишься?

ВИКТОР. Нет, я пытаюсь любить фарнцев, а также - солдат, офицеров и даже правительство. Насчёт помощи господней всё обстоит не так просто, как я себе представлял. Может, я допустил ошибку? Я всё время ищу, какую я допустил ошибку. Мне почему-то не удаётся полюбить всех, как я люблю Марину.

ЛАНЧ. Твоя ошибка, что ты никак не хочешь стать взрослым. Нельзя же так по-детски верить! Как можно надеяться, что Господь начнёт пачками сыпать награды, на того, кто живёт праведно. Кто бы тогда жил неправедно?!.. Всё теперь пойдёт насмарку... А жаль....

ВИКТОР. Ты считаешь, нам надо сдать добровольно?

ЛАНЧ. А что нам ещё остаётся? Тюрьма ждёт и тебя, и меня. Вот - результат твоей блестящей идеи.

ВИКТОР. Хоть бы нас в одну камеру посадили!

ЛАНЧ. Вряд ли. Побоятся, что ты опять чего-нибудь выдумаешь.

ВИКТОР. Сколько же мы просидим?

ЛАНЧ. Разве я знаю? Лет по десять.

ВИКТОР. Я так старался всех любить, и я же сяду на десять лет?

ЛАНЧ. Пора являться добровольно. Что нам ещё ждать?

ВИКТОР. Не желаю облегчать им жизнь! Пусть попросят меня, иначе я не пойду!

МАРИНА. (Выкрикивает в дверях) А я? Что я стану делать одна-одинёшенька?!

ВИКТОР. (Обнимает Марину и прижимает к себе) Успокойся! Уж тебя-то мне любить совсем не трудно! И ещё! Я даже не допускаю мысли, что Господь затем лишь поднял меня на вершину лестницы счастья, чтобы мне было более падать!

И тут совсем рядом раздаётся тяжёлый топот. Ланч, Виктор и Марина пятятся, чтобы укрыться в доме. Но поздно. Из-за угла, крадучись, выбирается водолаз с непромокаемым мешком за плечами. Он оглядывается по сторонам, перелезает через ограду кафе и кидает на пол мешок. И сам кидается на пол. Ланч, Марина и Виктор отскакивают, испугавшись, что в мешке что-то такое, что может взорваться. Тут же появляется второй водолаз точно с таким же мешком. Точно так же оглядывается, кидает мешок и ничком бросается на пол. Ланч, Марина и Виктор стоят, застыв, прижавшись к друг другу. Тут появляется третий водолаз, без мешка, быстро оглядывается и точно так же перелезает через ограду. Этот водолаз не бросается на пол, а озирается по сторонам и видит Ланча, который заслоняет своим большим телом Марину и Виктора.

ТРЕТИЙ ВОДОЛАЗ. (Ланчу) Эй!

Ланч смотрит и молчит.

ВИКТОР. (Высовывается из-за его спины) Эй!

ПЕРВЫЙ ВОДОЛАЗ. (Подымает голову и рассматривает Ланча и высунувшегося из-за него Виктора) Эй!

ВИКТОР. (В ответ) Эй!

Первый и второй водолазы по-пластунски устремляются к двери в отель.

ЛАНЧ. (Перегораживает им дорогу) Что вам угодно?

ПЕРВЫЙ ВОДОЛАЗ. (По-драпонски) Как пройти на почту?

ВИКТОР. Что он говорит? Мне кажется я вот-вот пойму. Звучит знакомо.

МАРИНА. Он спрашивает, как пройти на почту.

ВИКТОР. (Первому Водолазу) Это следующий дом! Ползите туда!

МАРИНА. (По-драпонски) Почта - рядом!

ВТОРОЙ ВОДОЛАЗ. (По-драпонски) Нам нужен Ланч...

ЛАНЧ. Ну, я - Ланч... И что?

ВТОРОЙ ВОДОЛАЗ. (По-драпонски) Мы из Сакса!

ВИКТОР. Сакс!

ЛАНЧ. Они из Сакса... Враги! Война!

ПЕРВЫЙ ВОДОЛАЗ. (По-драпонски) Мир, дружба... (указывает на мешки) Крупа... Сахар!

ВТОРОЙ ВОДОЛАЗ. (Указывает на мешки) Крупа... Сахар! Сакс!

ЛАНЧ. Я не понимаю... Кто вы?

Третий водолаз снимает скафандр и оказывается, что это женщина-фотограф.

ЖЕНЩИНА. (Ланчу) Как вы похудели? Вы так сильно страдали?

ЛАНЧ. Нет, просто я начал каждый день делать зарядку!

ЖЕНЩИНА. Вы вспомнили меня?

ЛАНЧ. Разве вас можно забыть? Я впервые в жизни встретил такую самостоятельную и... такую красивую женщину... Как вы сюда пробрались?

ЖЕНЩИНА. Мы пришли из Сакса по дну ручья. И принесли вам продукты. Вы теперь продержитесь. Это они там, в Саксе, придумали эту дорогу жизни! Теперь водолазы будут вам доставлять продукты.

ЛАНЧ. Продукты из Сакса? Сакс помогает Фарну?

ЖЕНЩИНА. (Ланчу) О, как вы похудели, побледнели, осунулись, погрузнели... словом, очень похорошели...

ЛАНЧ. Но сейчас сентябрь! В ручье жуть, какая холодная вода! Как вы в неё полезли?

ЖЕНЩИНА. Если честно, мне очень хотелось вас спасти!

ЛАНЧ. (Виктору, гордо) Слышал? Ради того, чтоб спасти меня, такая красивая, самостоятельная женщина не побоялась лезть в ледяную воду!

МАРИНА. У нас есть продукты! Вам незачем идти сдаваться. Вы не сядете в тюрьму! Мы спасены! Мы спасены! (Кидается Женщине на шею)

ВИКТОР. Гениально! Проходить через границу по дну ручья! Я немедленно отправляюсь в Драпонию! Мы доставим столько продуктов, сколько надо!

МАРИНА. (Нежно) И снова ты лезешь из-за меня в ледяную воду!

ЛАНЧ. В конце концов, они выследят нас. Фарн в кольце войск, над Фарном летают военные вертолёты... А неизвестно, сколько ещё продлится осада.

ВИКТОР. Вот уж ничуть меня это не заботит. Чувствую, всё скоро кончится!

ЖЕНЩИНА. И в этот раз он тоже прав. Правительство Драпонию свергнуто. К власти пришли новые люди! Они приветствуют фарнское движение.

ЛАНЧ. Но наше-то правительство может ввести сюда войска и стереть Фарн с лица земли!

ЖЕНЩИНА. В парламенте уже в открытую требуют отставки правительства. Все газеты кричат о том, что в демократическом государстве, воля народа - высший закон! Скоро конец, Виктор прав!

МАРИНА. (Высоко поднимает бутылку шампанского) Это последняя бутылка шампанского! Мы достойно отметим нашу победу!

Слышен гул вертолётов.

МАРИНА. (Задирает голову к нему, испуганно) Ой! Что это?

ЖЕНЩИНА. Вертолёты! Они послали вертолёты, чтобы выследить нас! И ещё собак! А о ручье не догадались!

МАРИНА. Значит, осталось потерпеть недельку другую и тогда...

ЛАНЧ. Что тогда?

ВИКТОР. Отправимся с Мариной к алтарю!

ЛАНЧ. Не раньше, чем кончится осада.

ВИКТОР. Ну, уж, нет. Больше я не намерен откладывать свадьбу из-за пустяков!

КОНЕЦ